

СТАМБУЛ

НОВЫЙ ВАВИЛОН
НА БЕРЕГАХ БОСФОРА

Турция

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Исторический путеводитель

**Стамбул. Новый Вавилон
на берегах Босфора**

«ВЕЧЕ»

2011

Стамбул. Новый Вавилон на берегах Босфора / «ВЕЧЕ»,
2011 — (Исторический путеводитель)

Стамбул, бывшая столица Византии – Константинополь, раскинулся на берегах Босфора. Это один из красивейших и колоритнейших городов мира. Это поистине город контрастов, как верно подметил персонаж известного фильма. Здесь можно найти все – от памятников Античности до ультрасовременных инженерных построек. Стамбул – средоточие уникальных культурно-исторических объектов всемирного значения. Это город бесчисленных древних церквей, мечетей, дворцов, крепостей, площадей и фонтанов. Вместе с тем это еще и общепризнанный шопинг-центр со всемирными брендами, множество фабрик по производству кожаных изделий, столь милых сердцу отечественных «челноков», огромное количество мелких магазинчиков и лавок в национальном стиле и ресторанчиков на любой вкус. Сегодня Стамбул – один из самых крупных туристических центров, его ежегодно посещают более 3 млн человек.

, 2011

© ВЕЧЕ, 2011

Содержание

Дорогие Читатели!	7
Уважаемые читатели!	9
Стамбульская увертюра: город султанов	11
Глава I. Вехи истории	25
Около 685 г. до н.э.	25
Между 676 – 633 гг. до н.э.	26
341 г. до н.э.	28
340 – 339 гг. до н.э.	29
193 – 195 гг. н.э.	30
196 – 217 гг.	34
315 – 323 гг.	38
324 г.	39
325 – 330 гг.	40
330 г.	42
395 г.	43
412 – 422 гг.	45
443 и 447 – 448 гг.	46
476 г.	48
532 – 537 гг.	54
668 – 718 гг.	55
726 – 787 гг.	56
867 – 1057 гг.	58
830 е гг.	59
860 г.	60
907 г.	62
941 г.	63
1057 – 1204 гг.	64
1054 г.	67
1202 – 1204 гг.	68
1261 г.	70
1261 – 1453 гг.	71
1362 г.	74
1394 г.	76
1422	82
1452 г.	83
1453 г.	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Стамбул. Новый Вавилон на берегах Босфора

Авторы-составители: Бурьгин Сергей Михайлович Непомнящий Николай Николаевич

С 2001 года издательство **«Вече»** выпускает книги серии **«Исторический путеводитель»** – уникальное научно-популярное издание для туристов, путешественников и любителей истории.

Серия «Исторический путеводитель»:

лауреат премии «Лидер российского турбизнеса» за 2001 г.,

отмечена дипломом IV Международного форума «Путешествие за здоровьем» за успешное раскрытие темы «Путешествие за здоровьем» – 2002 г.,

награждена дипломом V Международного форума «Путешествие за здоровьем» за пропаганду путешествий за здоровьем – 2003 г.,

награждена дипломом конкурса «Хрустальная ладья» ГАО Москва как «Лучший партнер 2004 года по информационному обеспечению гостиничного дела»,

лауреат специальной премии «Хрустальная ладья» ГАО Москва – 2005 г. «За многолетнюю плодотворную деятельность по информационной поддержке гостинично-туристического комплекса»,

лауреат Национальной туристической премии им. Ю. Сенкевича – 2009 г. за лучшую публикацию о туризме и путешествиях по России;

лауреат шестого Всероссийского конкурса региональной «Краеведческой литературы» «Малая Родина» за 2010 год, проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям;

а также отмечена:

в 2009 г. Почетной грамотой Посольства Венгерской Республики в Российской Федерации;

благодарственным письмом посольства Социалистической Республики Шри-Ланка в Российской Федерации «За большую и ответственную работу по выпуску «Исторического путеводителя» по Шри-Ланке.

В путеводителе использованы фотографии *С.М. Бурьгина, Н.Н. Непомнящего, С.А. Маршевой*

В оформлении обложки использованы фотографии *В. Трофимова*

Дорогие Читатели!

Джелаль Кылыч

Перед вами новая книга из серии «Исторический путеводитель» – «Стамбул». Про Стамбул уже написано множество книг, путеводителей, снято огромное количество фильмов, но журналисты и писатели снова и снова берутся за перо и возвращаются к этой теме, находя новые и новые слова о нашем чудесном городе. Стамбул – это город с многовековой историей, один из главных городов мировой цивилизации, и мы, турки, его безгранично любим и ценим, стараемся сохранить его колорит.

В своем обращении хочу выразить благодарность авторскому коллективу издательства «Вече» за интересную книгу. Я думаю, прочитав ее, вы, дорогой читатель, лучше узнаете наш город и захотите его посетить. Обращайтесь к нам, к российским туроператорам, и обязательно поезжайте в этот удивительный город, где много туристов почти из всех стран мира и все они уезжают, подпитавшись великой историей. У нас более **68** музеев, в которых собрана уникаль-

ная коллекция экспонатов, более **15 000** ресторанов на все вкусы и потребности, более **20 500** больших торговых комплексов, более **1100** гостиниц от 2 до 5 звезд, и везде вас встретит радушие и комфорт. Стамбул делится на **40** административных районов, есть исторический Стамбул и Большой Стамбул – радиусом более 100 км, в котором проживает и работает более **14 млн чел.** Стамбул расположен на двух континентах – в Европе и Азии, что придает ему еще больше колорита и неповторимости. Разделяет европейскую и азиатскую часть Стамбула – уникальный Босфор. По нему вы можете попасть из Черного моря в Эгейское и наоборот. В нашем городе жили и работали многие знаменитости, в том числе и много русских. В Стамбуле написал несколько картин Иван Константинович Айвазовский. Приезжайте в Стамбул. Добро пожаловать в Турцию.

*С уважением к Вам
Джелал Кылыч,
советник по культуре и туризму
Посольства Турции в РФ*

Уважаемые читатели!

С.М. Бурьгин

Группа журналистов издательства «Вече» по приглашению Турецкого туристического офиса при посольстве Турции в Москве посетила Стамбул. Впечатления от поездки были настолько яркие, что родилась идея написать исторический путеводитель по этому городу. Мы долго думали, как нам назвать книгу, и единодушно решили, что лучше, чем «Новый Вавилон на берегах Босфора» вряд ли придумаешь.

Стамбул – один из ярких городов мира, средоточие исторических судеб, в том числе и русских, различных объектов всемирно-исторического значения, город церквей, мечетей, дворцов, площадей и фонтанов. Вместе с тем это еще и всемирный шопинг-центр, множество фабрик по производству кожаных изделий, столь милых сердцу отечественных «челноков» в далекие уже 1990 е, огромное количество, наряду с гигантскими торговыми центрами всемирных брендов, мелких магазинчиков и лавок в национальном стиле и ресторанчиков на любой вкус.

Стамбул, в котором постоянно проживают более 10 млн жителей, посещают более 3 млн человек в год со всего мира. И всем здесь есть место. Всем организуют ночлег на любой вкус и кошелек.

Стамбул – город контрастов, как верно подметил в свое время персонаж известного фильма. И это действительно так: здесь можно найти все – от Средневековья до ультрасовременных технологий.

Нам хочется, чтобы любовью к Стамбулу прониклись и вы, уделив ему хотя бы несколько дней от своей обычной турецкой программы отдыха на море, а потом вам просто не захочется отсюда уезжать.

Мы хотим поблагодарить за прекрасно организованную поездку в Стамбул сотрудницу туристского офиса Посольства Турции в РФ госпожу Саадат Касумову, «Турецкие авиалинии» и Стамбульский туристский офис Министерства туризма Турции, а также нашего гида Гюльсер Камил за помощь в сборе материала для книги.

С уважением автор идеи и проекта серии

«Исторический путеводитель»

С.М. Бурьгин

Стамбульская увертюра: город султанов

Стамбул... Как только не называют его! Перекресток цивилизаций. Властелин двух материков. Колыбель древней культуры. Новый Вавилон. И последнее определение, пожалуй, наиболее точное. Действительно, немногие города мира смогут похвастаться сегодня таким мультинациональным единством, которое сложилось в Стамбуле. Несмотря на драмы и проблемы прошлых лет, здесь нашлись сейчас возможности для мирного и успешного проживания людей десятков национальностей.

Из досье «ИП»:

этнический конгломерат

Этнический состав жителей средневекового Стамбула был необычайно пестр и разнообразен. Конечно же, основную часть населения составляли сами турки. В Стамбуле появились кварталы, заселенные выходцами из городов Малой Азии и названные по именам этих городов – Аксарай, Караман, Чаршамба.

Наряду с этим за короткое время в столице образовались и большие группы нетурецкого населения, в основном греческого и армянского. По приказу султана новым жителям предоставлялись дома, опустевшие после гибели или увода в рабство их прежних жителей. Новоселам давали различные льготы, чтобы поощрить занятия ремеслом и торговлей. Значительной группой нетурецкого населения стали греки, в разное время пришедшие с островов Эгейского моря и из Малой Азии. Греческие кварталы возникали вокруг церквей и резиденции греческого патриарха. Поскольку православных церквей было около трех десятков и они были разбросаны по всему городу, кварталы с компактным греческим населением возникли постепенно в разных районах Стамбула и его пригородах.

Стамбульские греки сразу стали играть важную роль в торговле, рыболовстве и мореходстве. Большинство питейных заведений традиционно принадлежало грекам.

Стамбул – один из крупнейших туристических центров

Большую часть города занимали кварталы армян и евреев, также селившихся, как правило, вокруг своих молитвенных домов – церквей и синагог – либо вблизи резиденций духовных глав своих общин: армянского патриарха и главного раввина. Армяне составляли вторую по численности группу нетурецкого населения столицы. После превращения Стамбула в крупный перевалочный пункт они стали активно участвовать в международной торговле в качестве посредников. Как и везде в мире, армяне заняли важное место в банковском деле. Весьма заметную роль играли они и в ремесленном производстве Стамбула. Третье место принадлежало евреям. Вначале они занимали десяток кварталов у Золотого Рога, а затем стали селиться в ряде других районов Старого города. Появились еврейские кварталы и на северном берегу Золотого Рога. Евреи традиционно участвовали в посреднических операциях международной торговли, играли важную роль в банковском деле. В Стамбуле проживало также немало арабов, преимущественно выходцев из Египта и Сирии. Поселились здесь и албанцы, в большинстве своем мусульмане.

В турецкой столице жили также сербы и валахи, грузины и абхазцы, персы и цыгане. Здесь можно было встретить представителей практически всех народов Средиземноморья и Ближнего Востока. Еще более пестрой картину турецкой столицы делала колония европейцев – итальянцев, французов, голландцев и англичан, занимавшихся торговлей, врачебной или аптекарской практикой. В Турции их обычно именовали «франками», объединяя под этим названием выходцев из разных стран Западной Европы.

Никакие рассказы о городе не смогут так представить его, как жизнь в нем. Отложите на недельку Анталию, приезжайте в Стамбул – и вы полюбите всем сердцем в его ресторанчики и дворцы, панорамные виды Босфора и сокровища музеев, его базары, мечети и... миллионы разноцветных тюльпанов, обрамляющих улицы города. И попытайтесь – в который уже раз –

разгадать тысячи загадок, таящихся в закоулках старых домов и площадей, за стенами древних крепостей и храмов, в судьбах сотен людей, живших здесь в разные времена.

Яблочный чай – каждому гостю

Исторический и географический парадокс заключается в том, что Турция считается современным европейским государством, 97 % площади которого располагаются в Азии и лишь 3 % – на территории Европы. Финансовая и культурная столица Турции – Стамбул, и сомнению это не подлежит. Официальное же звание столицы Турции носит Анкара, расположенная в центре страны. Перенес столицу из Анкары в Стамбул в начале XX в. вождь турецкого народа, первый президент республики Кемаль Ататюрк.

Бывшие советские республики – Грузия, Армения и Азербайджан – граничат с Турцией на северо-востоке, восточная граница проходит рядом с Ираном; южнее расположены Сирия и Ирак. В Европе соседями Турции исторически являются Болгария и северные области Греции. Четыре моря

омывают турецкие берега: Черное – с севера, Средиземное – с юга, Эгейское и Мраморное – с запада.

Основным географическим преимуществом Турции стало ее выгодное расположение на пересечении основных торговых путей между двумя экономическими центрами современного мира – Европой и Азией, и его активно использовали турецкие визири в своей внешней политике. Помимо этого Черное море является уникальной с точки зрения экономики акваторией – на его берегах расположены Молдова, Украина, Россия, Грузия, Румыния и Болгария, а вся внешняя торговля этих стран через черноморский бассейн так или иначе проходит через Стамбул, являющийся для них воротами в Средиземноморье.

На вечере в ресторане

Крайне неравномерно распределено население по территории страны – почти половина жителей живет на побережье, а одна шестая населения сосредоточена в крупнейшей городской агломерации вокруг Стамбула.

Кого только не встретишь в бывшей столице Османской империи! Даже дервишей и факиров!

Из досье «ИП»:

вдали от мирских соблазнов

Под понятием «дервиши», как правило, подразумевают в Турции монаха-отшельника, посвятившего свою жизнь служению господу. Также распространены другие названия дервишей – каландары, или каландеры. Дервишами называют только поклоняющихся суфизму. В этом и заключается отличие между дервишами и остальными мусульманами.

Аскетический образ жизни дервишей снискал им славу мудрецов и страдателей, хотя это не всегда было так. Помимо бродяжничества или отшельничества многие дервиши жили в обителях – так называемых текие – и подчинялись шейху общины. Основным условием вступления в касту дервишей было отсутствие у человека какого-либо движимого и недвижимого имущества. Ради служения богу дервишу приходилось отказаться от всяких мирских соблазнов, обратив свои мысли лишь в одну сторону – служения Аллаху. Категорически неприемлемо было для дервиша называть вещи «своими». У дервишей не было ни своей обуви, ни одежды, не было своей еды. Между тем в средневековой Турции, вступившей в товарно-денежные отношения, дервиши стали получать возможность гораздо свободнее вести себя. Они могли жениться, заводить хозяйство и семьи, жить собственной жизнью – но при этом принцип «у меня нет ничего своего» соблюдался свято: дервиш мог и был обязан отдать любому гостю всё, что только у него есть, не оставляя для личных нужды или нужд семейных никакого имущества.

Последнее время дервиши большие знамениты своими национальными танцами, нежели отшельничеством. Захватывающие дух, буквально завораживающие танцы дервишей часто становились предметом торга у любителей сделать деньги на чужом мастерстве – некоторых из них даже заставляли танцевать за хлеб и воду (что, в общем, не противоречило их религиозным представлениям).

Стамбул – один из крупнейших мировых мегаполисов. По численности населения этот город, находящийся одновременно и в Европе, и в Азии (на двух берегах пролива Босфор), немногим уступает Москве.

Турецкие археологи нашли свидетельства того, что городское поселение на месте расположенного на берегах Босфора 12 миллионного Стамбула, ранее называвшегося Византий, а затем Константинополь, возникло еще в эпоху неолита, то есть почти на шесть тысяч лет раньше, чем считалось ранее. Традиционно считается, что Стамбул был основан около 3000 лет назад.

Ныне археологи из Археологического музея заявляют: «Обнаруженные во время четырехлетних раскопок в Стамбуле четыре скелета, деревянные и керамические предметы показывают, что он был основан 8500 лет назад, а не 2700, как традиционно принято считать».

Бублики с доставкой к машине

Несомненно, обнаруженные находки заставят пересмотреть историю Стамбула.

Само собой, централизованное управление огромной империей требовало значительного правительственного аппарата. И тут обычно вспоминают Великую Порту, хотя далеко не все знают, откуда пошло это название. Дело в том, что руководители основных государственных ведомств, среди которых первым был великий везир, вместе с рядом высших сановников империи составляли совещательный совет при султанах, именовавшийся диваном. Этот совет обсуждал государственные вопросы особой важности. Ведомство великого визиря именовалось «Баб-и али», что означало дословно «Высокие врата». На французском языке – языке дипломатии того времени – это звучало как «La Sublime Porte», т.е. «Блистательные [или Высокие] врата». В языке же российской дипломатии французское «Porte» превратилось в «Порту». Так «Блистательная Порта», или «Высокая Порта» надолго стало в России наименованием османского правительства. «Портой

Оттоманской» порой называли не только высший орган светской власти Османской империи, но и само турецкое государство.

Став столицей одного из самых сильных государств эпохи Средневековья, древний город на берегах Босфора в очередной раз в своей истории превратился в политический и экономический центр мирового значения. Он вновь стал важнейшим пунктом транзитной торговли. И хотя великие географические открытия XV – XVI вв. привели к перемещению главных путей мировой торговли из Средиземного моря в Атлантику, черноморские проливы оставались важнейшей торговой артерией южного и восточного направлений.

Стамбул в качестве резиденции халифов приобрел значение религиозного и культурного центра мусульманского мира. Случилось так, что бывшая столица восточного христианства стала основным бастионом ислама. Мехмед II перенес свою резиденцию из Эдирне в Стамбул только зимой 1457 – 1458 гг. Но еще до этого он приказал заселить опустевший город. Новая столица не раз страдала от чумы. В 1466 г. в Стамбуле ежедневно гибло от этой страшной болезни по 600 жителей. Мертвецов не всегда успевали хоронить вовремя, ибо в городе не хватало могильщиков. Мехмед II, который в этот момент вернулся из военного похода в Албанию, предпочел переждать страшную пору в македонских горах. Менее чем через десять лет на город обрушилась еще более опустошительная эпидемия. На этот раз весь двор султана перебрался в Балканские горы. Эпидемии чумы бывали в Стамбуле и в последующие века. Десятки тысяч жизней унесла чума, бушевавшая в столице в XVII в.

Старый город

И все же число обитателей новой турецкой столицы быстро увеличивалось. Уже к концу XV в. оно превысило 200 тыс. Чтобы оценить эту цифру, приведем два примера. В 1500 г. лишь шесть европейских городов

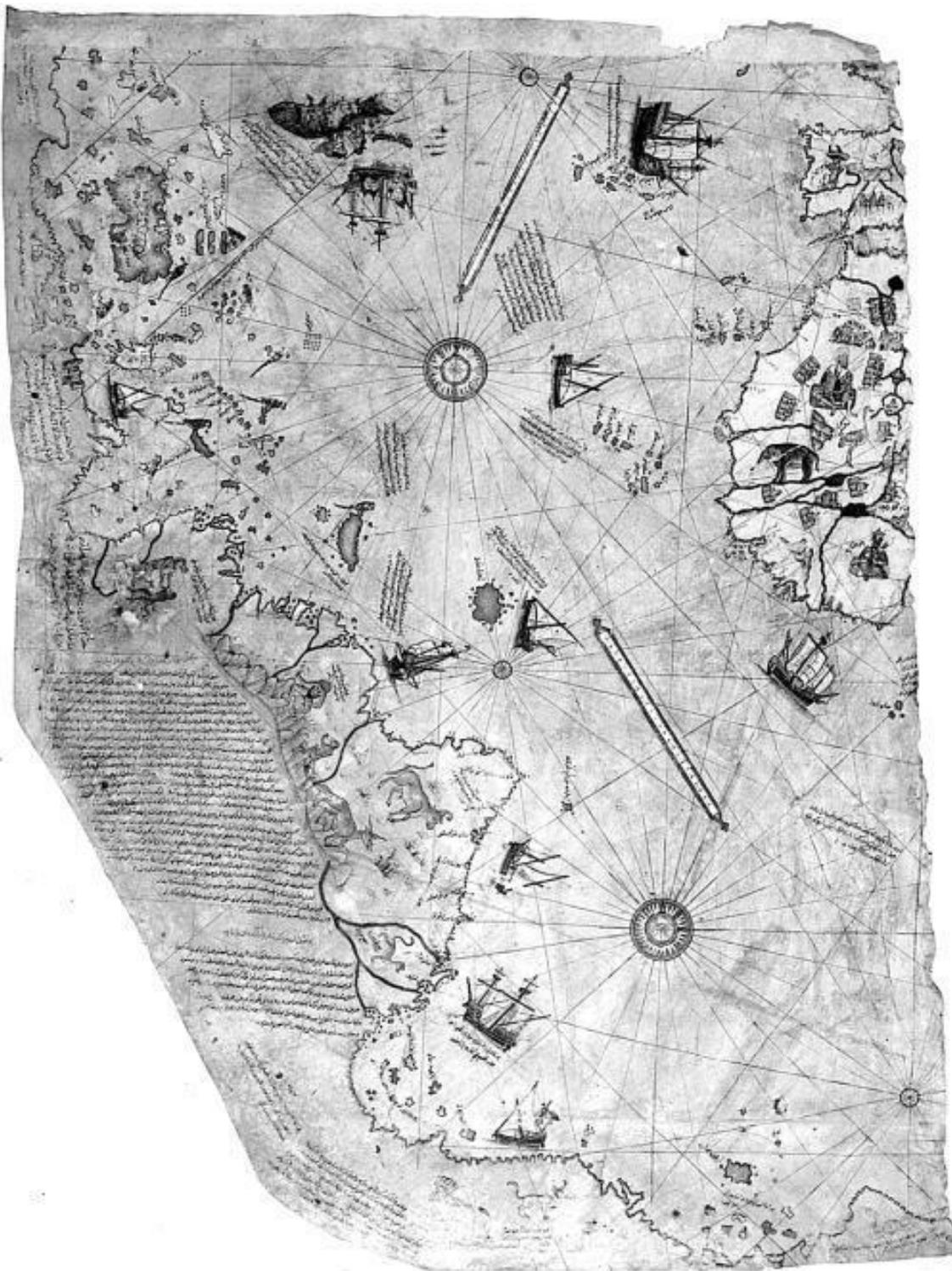
имели население численностью более 100 тыс. – Париж, Венеция, Милан, Неаполь, Москва и Стамбул. Из тех, что ближе к Балканам, Стамбул был самым большим городом. Так, если Эдирне и Салоники в конце XV – начале XVI в. насчитывали по 5 тыс. хозяйств, облагаемых налогами, то в Стамбуле уже в 70-х гг. XV в. было более 16 тыс. таких хозяйств, а в XVI в. рост населения Стамбула был еще более значительным. Селим I переселил в свою столицу много валахов. После завоевания Белграда в Стамбуле обосновалось много ремесленников-сербов, а покорение Сирии и Египта привело к появлению в городе сирийских и египетских мастеровых. Дальнейший рост населения был предопределен быстрым развитием ремесла и торговли, а также широким строительством, которое требовало множества рабочих рук. К середине XVI в. в Стамбуле насчитывалось уже более 400 тыс. жителей.

Средневековая столица Османской империи никогда не отличалась значительным развитием науки, литературы и искусства. И все же в этом городе чиновников и воинов, ремесленников и торговцев прошла жизнь некоторых видных деятелей турецкой средневековой культуры. Во второй половине XV в. здесь жил теолог, математик и астроном Лютфи Такади, создавший труд о классификации наук. Изучение им греческих философов и общение с современниками – стамбульскими учеными-греками – было, возможно, одной из причин того, что Лютфи Такади был признан еретиком и казнен.

Во второй половине XV в. в Стамбуле работал Али Кушчи, соратник знаменитого узбекского астронома и математика Улугбека, организовавший здесь первую в Османской империи математическую школу, а также множество менее известных математиков и картографов.

Наша справка: карта Пири Рейса

В первой половине XVI в. в Стамбуле стало известно имя турецкого мореплавателя Пири Рейса; в 1517 г. он преподнес султану Селиму I свой труд – карту мира, составленную по многим другим картам, в том числе по карте, доставшейся Колумбу. Ее не показывают туристам и хранят в особых запасниках музея Топкапы. Дело в том, что на ней кроме всего прочего изображена... Антарктида, свободная ото льда, то есть такой, какой она была 15 тыс. лет назад! От кого достались средневековцу османскому адмиралу эти сведения о шестом континенте, ставшие известными лишь в 1950-е гг.?

На карте турецкого адмирала видны земли, не открытые в годы его жизни

Подробнейшее описание Стамбула XVII в. оставил Эвлия Челеби, чей многолетний труд «Книга путешествий» – ценный источник по истории и географии Османской империи и многих европейских и азиатских стран. Современник Эвлии Челеби, турецкий энциклопедист Хаджи Хальфа, вошел в историю как составитель трактата о мерах по ликвидации неурядиц в государственных делах. Его перу принадлежало много исторических сочинений, а также громадная библиография книг на арабском, персидском и турецком языках, содержащая труды 8 тыс. авторов. В период Средневековья в Стамбуле жило немало поэтов, обычно придворных.

Но лишь несколько имен вошли в историю турецкой литературы. Это были, в частности, Бакы (1527 – 1600) – талантливый лирик, любимец султана Сулеймана I и его преемников, а также блестящий сатирик Нефи (1572 – 1635). Сатирические стихи Нефи, обличавшие бездарных и корыстолюбивых сановников, стоили поэту жизни. С согласия султана Мурада IV один из задетых сатириком визирей пригласил его в свой дом, где поэт был подло убит.

Основные черты жизни османской столицы, особенности ее быта в целом совпадали с тем, что было характерно для всех провинций Османской империи. Автор «Записок янычара» Константин из Островицы, писавший во второй половине XV в., весьма образно характеризовал централизацию османской системы государственного управления: «Порядок и управление в Турецкой земле прежде всего зиждутся на том, что султан все замки во всех своих землях, заняв их янычарами или своими воспитанниками, крепко держит в своей руке, никакого замка ни одному из вельмож не отдавая; и тот город, который имеет укрепление и замок в нем, султан, заняв своими людьми, также держит сам».

...Погода в Стамбуле понравится тем, кто любит мягкие средиземноморские зимы, продолжительную теплую весну и жаркое лето. Зимой сюда через Босфор приходит холодная погода, и Стамбул благодаря теплomu солнцу, ледяному ветру и снегу с дождем становится похож на зимнюю Венецию.

В апреле устанавливается теплая погода и Стамбул расцветает тюльпанами, опоясывающими город разноцветными кольцами. В июне открывается пляжный сезон, а в середине сентября начинается сезон бархатный. Самый холодный месяц – февраль, самые жаркие – июль и август. Но не надо думать, что зимой здесь трещат морозы. В основном температура плюсовая. Хотя в истории бывало, что Босфор даже замерзал. Этот любопытный факт отразил в своем творчестве И. Айвазовский, живший в Стамбуле в это время и написавший картину «Замерзший Босфор».

В море товаров

Пряности на любой

Если вы захотите купить что-нибудь на память об этом замечательном городе, отправляйтесь на Большой стамбульский базар – Капалы-чарши. Его построил султан Мехмед II в 1461 г. На протяжении своей истории он пережил 12 сильных землетрясений и 9 пожаров. Приготовьтесь увидеть невероятное. Здесь, на Большом базаре, на площади 30 га – более четырех тысяч лавок (15 тыс. продавцов) и около 2 тыс. мастерских, расположенных в переплетении крытых галерей. У рынка 18 ворот, но сейчас действуют 4. Самые известные – ворота Хуросмание, на которых написано: «Бог милует того, кто занимается торговлей».

Бродя по этому лабиринту, легко заблудиться, поэтому старайтесь примечать для себя какие-то ориентиры.

На рынке есть свои улицы и площади, которые имеют названия – улица Колпачников, улица Кальянщиков... Сандаловая площадь (бадестан) названа так не в честь дерева с ценной древесиной, а по знаменитому шелку из Бурсы, который издавна именуют «сандалом». В самом центре расположен знаменитый на весь мир Старый Бадестан – мечта всех любителей старинного оружия и восточных древностей. Здесь вы найдете и кривую дамасскую саблю, и ятаган с прекрасной инкрустацией, и кинжалы всех форм. Ничего не требуя взамен, кроме внимания, да еще и угостив чаем, вам покажут изящный кальян, кремневый пистолет, килим старинной работы. Даже подделки здесь великолепны, ведь они сработаны потомками знаменитых византийских и османских ремесленников. Их прекрасные имитации подчас вводят в заблуждение даже профессионалов.

Капалы-чарши, хотя и самый большой базар в Стамбуле, но не единственный. Обязательно загляните на Египетский базар, или, как его еще называют, Базар пряностей. Повсюду мешки перца, корицы, орехов, сушеных трав, горы халвы и еще сотни ящичков, банок, подносов со всевозможными снадобьями и прочими порошками, которые источают пьянящий восточный аромат, десятки магазинов с кожей и мехами, чьи продавцы, говорящие на всех основных языках мира, уговорят вас купить то, о чем вы втайне мечтали, но не могли себе этого позволить...

Примечательно, что некоторые стамбульские рынки создавались на базе больших рынков, созданных некогда еще в Константинополе. Власти Стамбула строго регламентировали весь процесс снабжения столицы – от закупки продуктов у производителей до доставки в город и продажи его на рынках. В немалой мере заботу властей о снабжении можно было объяснить опасением возникновения народных волнений, вызванных нехваткой продовольствия. Пекари Стамбула обязаны были постоянно иметь запас муки на один-два месяца. Хлеб они должны были выпекать хорошего качества. (Надо сказать, эта традиция свято выполняется в современном Стамбуле. Хлеб здесь и сегодня первоклассный!) Продажа сырого или подгоревшего хлеба могла стоить палочного наказания тому, кто его выпекал. Один из европейцев, побывавший в Стамбуле еще в середине XVI в., отмечал, что турки – жители столицы ежедневно требуют в пекарнях только свежесыпеченный хлеб. Стамбул потреблял огромное количество мяса. Например, в 1674 г. в город было доставлено и забито около 200 тыс. буйволов, почти 4 млн овец и около 3 млн ягнят. Только двору султана и янычарам, расквартированным в столице, в том же году понадобилось 325 тыс. овец и ягнят. На рынках Стамбула в большом количестве продавались также разнообразные овощи, молоко и молочные продукты. Цены на зерно и мясо строго регламентировались с учетом качества продуктов и времени года. Удивительно, как все это хранилось на базарах без холодильников в течение не одного дня!

Стамбул расположен на двух материках

Общепит на улице

Пройдя Базар пряностей, по узкой средневековой улочке спуститесь к Золотому Рогу. Миновав Гелатский мост через пролив, вы окажетесь в районе Бейогу, который раньше носил название Пера. При султанах в этой части города жили христиане, поэтому здесь так много посольств и консульств. Российское консульство тоже расположено здесь. Стоит оно в буквальном смысле на родной земле, которую привезли в своих трюмах русские корабли. В этом районе лучшие рестораны, ночные клубы, отели, в одном из них Агата Кристи написала свой знаменитый «Восточный экспресс». Этот состав тоже прибывает в Стамбул.

Почти все рестораны в Стамбуле были в свое время открыты нашими соотечественниками – белоэмигрантами. Если вы проголодались, самое время заглянуть в один из них. Если пожелаете, здесь вас прежде всего проведут на кухню. Кухня – предмет гордости стамбульского ресторана, и посетителям ее показывают с готовностью. Вам продемонстрируют все, что там делается, предложат попробовать блюда с очень длинной ложки и приготовят то, на чем вы остановите свой выбор.

Турки – великие сладкоежки. Сладких блюд у них – неисчислимо множество. Это самые разные лукумы, засахаренные орешки, нуга с миндалем. Ну и знаменитый турецкий кофе, разный – очень сладкий или совсем без сахара. Его пьют, запивая холодной водой, чтобы лучше почувствовать вкус и аромат. Любители восточных развлечений могут найти ресторан, где исполняют знаменитый «танец живота». Один из них расположился на Гелатской башне. Эта старинная башня была построена в V в. Незадолго до падения Константинополя ее надстроили и она стала еще выше. (О башнях мы еще расскажем.) С верхней смотровой площадки Гелатской башни открывается восхитительная панорама Стамбула – все века его истории. Вот

он перед вами, город на двух частях света, древний Византий – Константинополь – Стамбул, и мы, не откладывая, начинаем рассказ о его истории, двигаясь в хронологическом порядке и отвлекаясь только на различные «лирические», вернее исторические, отступления.

Турецкий кофе

Глава I. Вехи истории

Около 685 г. до н.э.

Греческие переселенцы из Мегары основали колонию на азиатском берегу Мраморного моря, при входе в пролив Босфор, получившую название Калкедон. Сейчас это один из округов Стамбула – Кадыкёй.

Между 676 – 633 гг. до н.э.

Другую волну новых жителей возглавил некий Визас (или Визант) из Мегар, которому Дельфийский оракул дал туманный совет «поселиться напротив слепых». Оглядевшись на Босфоре, Визант в 667 г. до н.э. основал город на курносом мысе напротив Халкедона: только слепые, по его мнению, могли выбрать для поселения далекие азиатские холмы, а не уютнейший европейский треугольник.

Поселок, нареченный Византием, был с трех сторон окружен водой. Его было несложно оборонять, а залив Золотой Рог стал превосходной гаванью. Устье Босфора открывало широчайшие возможности для торговли: тут сходились пути между Востоком и Западом. Среди плюсов имелись и недостатки: в районе Босфора постоянно перемещались не только ценные грузы, но и разношерстные злоумышленники и завоеватели. На Византий покушались то персы, то афиняне, то спартанцы. Но при определенной увертливости даже из этого можно было извлечь пользу: неизменно проявляя феноменальное чутье и хитрость, горожане всегда оказывались на стороне сильнейшего.

На европейском берегу, почти напротив Калкедона, другая группа мегарских колонистов создала поселение, нареченное ими Византием. Оно было расположено на холмистом мысу у устья большого залива Золотой Рог, где соединяются воды пролива Босфор и Мраморного моря, и занимало весьма удобное стратегическое положение. Успешно отразив атаки воинственных племен фраков, Византий начал быстро развиваться, становясь богатым греческим полисом на торговых дорогах Черного и Мраморного морей.

Из досье «ИП»: связавший два мира

Босфор – часть внутри евразийской границы, на обеих сторонах его и расположен Стамбул. Длина пролива – около 30 км. Максимальная ширина – 3700 м на севере, минимальная ширина – 700 м (это самый узкий межконтинентальный пролив). Глубина фарватера от 33 до 80 м.

По одной из наиболее распространенных легенд пролив получил свое название благодаря дочери древнейшего аргивского царя – прекрасная возлюбленная Зевса по имени Ио была превращена им в белую корову, чтобы избежать гнева его жены Геры. Несчастливая Ио избрала водный путь к спасению, нырнув в синеву пролива, который с тех пор и называется «коровьим бродом», или Босфором.

Берега пролива соединяют два моста: Босфорский мост длиной 1074 м (завершен в 1973г.) и мост Султана Мехмеда Фатихадлиной 1090 м (построен в 1988г.) в 5 км к северу от первого моста. Планируется строительство третьего автодорожного моста в северной части пролива на побережье Черного моря. Мост протяженностью 1275 м свяжет скоростную дорогу «Northern Marmara» с Трансъевропейской магистралью. В настоящее время идет строительство железнодорожного тоннеля «Marmaray» (срок окончания – 2013 г.), который объединит скоростные транспортные системы европейской и азиатской частей Стамбула.

«Дорога жизни» между Черным и Мраморным морями

Считается, что пролив Босфор образовался лишь 7500 – 5000 лет назад. Прежде уровень Черного и Средиземного морей был существенно ниже, и они не были связаны. В конце последнего ледникового периода в результате таяния крупных масс льда и снега уровень воды в обоих водоемах резко повысился. Мощный поток воды всего за считанные дни пробил себе дорогу из одного моря в другое – об этом свидетельствуют рельеф дна и другие признаки.

Древние греки Босфором также называли Керченский пролив – «Босфор Киммерийский».

Золотой Рог (Халич) – залив в проливе Босфор. Название залива происходит от греческого «Хризокерас», что означает «Золотой Рог».

Золотой Рог представляет собой глубоко вдающийся в сушу залив Босфора изогнутой формы. Длина залива – 12,2 км, ширина – 91 – 122 м, глубина – 47 м.

341 гг. до н.э.

Был заключен оборонительный союз между Византием и Афинами против агрессивной военной политики Филиппа II Македонского. Специально для этого в Византий приехал вождь афинской демократии Демосфен, применивший свой ораторский талант.

340 – 339 гг. до н.э.

Филипп II Македонский осадил города Византий и Перинф, контролирующие проливы в Черное море. Из-за упорного сопротивления жителей через непродолжительное время царь вынужден был снять осаду и отвести войска.

193 – 195 гг. н.э.

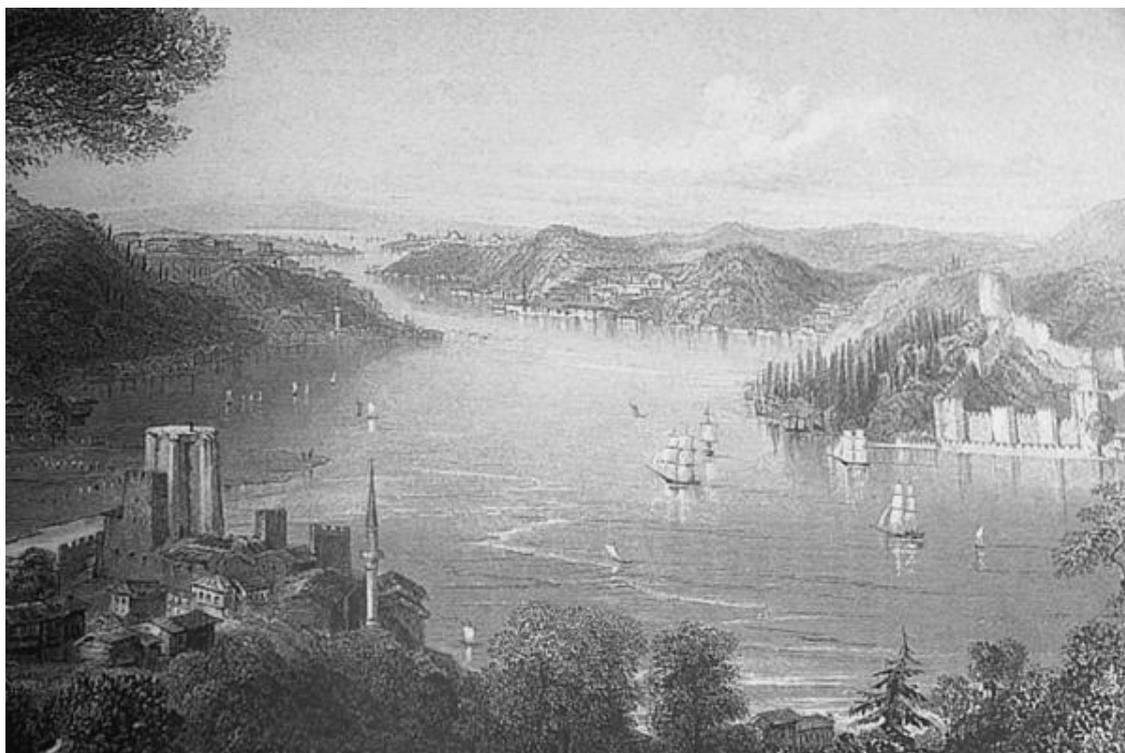
В борьбе за римский престол Византий поддерживал легата Сирии Песценния Нигера, который боролся с легатом Британии Септимием Севером. Город, укрепления которого считались ранее неприступными, был подвергнут блокаде с суши и с моря войсками Севера и взят измором. Гарнизон полностью истреблен, город сильно разрушен, у него отняты все торговые привилегии.

Наша справка:

Септимий Север Луций

Римский император, прославившийся своими завоевательными походами.

Луций Септимий родился в Северной Африке, в городе Лептис-Магна, в семье богатого римского поселенца, получил хорошее домашнее образование, которое успешно продолжил в Риме. Там он, повзрослев, начал заниматься политической и административной деятельностью.

Босфор во времена Османской империи

Император Марк Аврелий, оценивший способности молодого Луция Септимия, сделал его сенатором. На этом посту он познакомился с организацией государственной власти и военной системой империи, завел много полезных знакомств в аристократических кругах, среди знатных патрициев.

Луций Септимий в должности легата управлял Бэтикой и Сардинией, а затем Сицилией, одной из богатейших и важнейших провинций Древнеримской империи. По совместительству он командовал римскими войсками на этих территориях, обеспечивая там порядок и спокойствие, своевременный сбор

налогов с местного населения и выполнение им различных государственных повинностей.

В 193 г., когда правивший в то время император Север Пертинакс был убит своими гвардейцами-преторианцами, Луций Септимий был наместником пограничной области Верхней Паннонии и командовал расквартированными там римскими легионами, закаленными в сражениях с варварскими народами. Наместник пользовался у легионеров огромным авторитетом.

Получив известие об убийстве малопопулярного в Древнем Риме императора Пертинакса, придунайские легионы тотчас же провозгласили наместника Септимия римским императором. Подобное часто бывало в истории Древнего Рима. Думается, что Луций Септимий, будучи искусственным в политических делах, сам подготовил это провозглашение.

Свое правление Луций Септимий начал с того, что прибавил к своему имени имя покойного императора. В мировую историю он вошел как Луций Септимий Север.

В римском зале Археологического музея

Луций Септимий Север торжественно вступил в Вечный город во главе придунайских легионов, которых ждала большая награда за поддержку нового императора.

Однако у Луция оказалось два соперника, и довольно могущественных. Первым был Песценний Нигер, правивший в Сирии и имевший многочисленные войска. Вторым противником стал Клодий Септимий Альбион, командовавший римскими войсками в Британии.

В остром соперничестве с ними Луций Септимий Север показал себя не только победоносным полководцем, но и искуснейшим дипломатом. Сперва

ему удалось на время нейтрализовать правителя Британии, Галлии и Испании. Император сделал своего противника Клодия Септимия Альбиона своим коллегой в консульстве, то есть соправителем. Тот недолго думая согласился на предложение потенциального врага.

После этого дипломатического хода началась война против сирийского наместника. Однако у Луция Септимия Севера не оказалось достаточно войска, чтобы рассчитывать на победу. Тогда он заключил союз с парфянами, не раз сталкивавшимися с римскими легионами на границах Сирии. Узнав о заключении такого союза, Песценний Нигер не устранился и на милость победителя сдаваться не захотел. Он тоже мечтал об императорской власти и был готов с оружием в руках оспаривать ее у бывшего наместника Верхней Паннонии.

Септимий Север выступил в военный поход на Восток с большими силами. Сирийская земля превратилась в театр военных действий, где римские легионы сражались друг с другом, тысячами жизней оплачивая амбиции своих предводителей. Все же войск у римского императора оказалось больше, чем у наместника Сирии, и тот потерпел несколько серьезных поражений.

Император своеобразно распорядился плодами этой победы. Преследовать остатки разгромленного неприятельского войска он поручил своим военачальникам. А сам с главными силами римской армии двинулся на своих союзников-парфян, которые пришли в сильное замешательство от подобного поступка Луция Септимия Севера, который коварно нарушил клятвенное обещание быть верным союзником Парфии.

Парфянское войско, не отличавшееся дисциплинированностью и не имевшее способных военачальников, не смогло устоять против натиска римских легионов. Септимий Север, внезапно обрушившись на парфян во главе многочисленной армии, выгнал их из Аравии и Адиабены и присоединил к Риму всю Месопотамию.

После одержанных над парфянами побед Луций Септимий Север двинул свою армию на северо-запад Малой Азии. Вскоре под ударом римских легионов пала осажденная Византия. Эту победу император одержал в 196 г.

В Риме Септимия ждали интриги. Древний Рим разделился на два лагеря.

В решающем сражении при Лионе в 197 г. в центре провинции Галлия легионы Клодия Септимия Альбиона были разгромлены, а ему пришлось покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать позора побежденного и публичной казни.

Часть конфискованной земли магнатов Испании и Галлии император раздал своим солдатам, в первую очередь ветеранам придунайских легионов.

Основатель римской императорской династии Северов вошел в историю как правитель, который для поддержания личной власти в политически нестабильном государстве сделал главную ставку на армию, мало заботясь о мнении сената и граждан Вечного города.

Древнеримский писатель Дион Кассий приписывает императору Луцию Септимию Северу следующие предсмертные слова, обращенные к сыновьям: «Будьте дружны между собой, обогащайте солдат, об остальном не заботьтесь».

Ученые по крупицам собирают свидетельства римского владычества

В своем завещании он передавал власть обоим своим сыновьям. Но, убив родного брата, власть захватил старший из них – Марк Аврелий Антонин, по прозвищу Каракалла.

18 летнее правление римского полководца Луция Септимия Севера было ознаменовано только крупными военными победами на Востоке, где им была разгромлена сильная Парфия и захвачены обширные территории римского государства.

196 – 217 гг.

Септимий Север, ставший цезарем Римской империи, начал восстанавливать Византий, присвоив ему имя Августа Антонина. В городе был построен (200 – 203) большой ипподром. За образец при его строительстве принят Большой цирк в Риме.

Гонки на колесницах пользовались огромной популярностью как у эллинов, так и у римлян, поэтому наличие ипподрома стало неотъемлемой частью любого более или менее крупного полиса. Не было исключением и древний Византий.

Другой император, Константин I, сделавший Византий столицей империи, еще больше увеличил и украсил территорию Ипподрома, примыкавшую к Большому дворцу. При нём его длина составляла почти 500, а ширина 130 м. Беговые дорожки U-образной формы окружали зрительские трибуны, вмещающие до 40 тыс. зрителей, а с юго-восточной стороны находилась роскошная императорская ложа – катисма, соединявшаяся с дворцом.

Наша справка: принадлежащий народу

На протяжении столетий ипподром служил центром спортивной и социальной жизни столицы. Он использовался не только для организации гонок колесниц и поединков гладиаторов с дикими животными, но и для выступлений музыкантов, акробатов, артистов и проведения торжественных церемоний. Говорили: если собор Святой Софии принадлежит Богу, дворец – императору, то Ипподром – народу. Практически всё население города со временем разделилось на приверженцев «синих» и «зеленых» (цвета популярных команд, участвующих в гонках). Очень часто спортивное противостояние между этими «фанатами» переходило в политические или религиозные разногласия и заканчивалось кровавыми стычками, погромами и бунтами. Наиболее крупное из восстаний – «Ника» (532 г.), при подавлении которого сгорело почти полгорода и погибло около 30 тыс. чел.

В результате переноса императорской резиденции из Большого дворца (XI в.) Ипподром начинает постепенно разрушаться и приходит в упадок. Окончательно разрушенный и разграбленный участниками Четвертого крестового похода (1204), он так уже и не был восстановлен.

Османы, занявшие Константинополь, традиции гонок на колесницах не поддерживали, и, хотя сам участок не застраивался, до нашего времени от Ипподрома, ставшего источником каменных блоков, колонн и мрамора для городского строительства, практически ничего не сохранилось.

Обломки греческих саркофагов

После строительства мечети Султанахмет место, где находился Ипподром, получило название Ат Мейданы (Площадь лошадей) и использовалось как манеж для тренировки лошадей или различных массовых мероприятий. Сейчас эту площадь также именуют Султанахмет Мейданы. Тут разбит большой сквер, а поверхность дорожек Ипподрома оказалась погребенной под 4 – 5 метровым слоем земли.

От древнего сооружения уцелели только развалины арок и фрагменты стен сфендона (южной, изогнутой части) да несколько памятников низкой стены (спины) посередине Ипподрома, разделявшей засыпанные песком гоночные дорожки для колесниц. Ее по традиции украшали редкими трофеями, памятниками и статуями. Из них до наших дней дошли только египетский обелиск, змеиная колонна и колонна Константина Порфирогенета. Сохранились и четыре бронзовых коня работы Лисиппа, украшавших крышу стартовых помещений в северо-восточной части Ипподрома. Похищенные крестоносцами в начале XIII в., они красовались на фасаде собора Святого Марка в Венеции, с которого их, в свою очередь, сняли в 1797 г. по приказу завоевавшего Италию Наполеона, чтобы поставить на арку Карузель в Париже. Однако в 1815 г. кони снова вернулись в Венецию и сейчас хранятся в музее собора Святого Марка.

***Из досье «ИП»:
доставленный из Египта***

Дикилитаи (обелиск) из розового асуанского гранита фараон Тутмос III воздвиг около 1500 г. до н.э. перед Карнакским храмовым комплексом, посвященным «владыке Фив» богу Солнца Амону-Ра. Обелиск, с вырезанными на нём с четырех сторон иероглифами, прославляет военные победы фараона над государством Митани. В эпоху правления императора Феодосия I, в 390 г., в качестве ценного исторического памятника обелиск был установлен посередине константинопольского Ипподрома. Ученые считают, что часть обелиска потеряна при транспортировке или даже специально удалена, чтобы ее облегчить. Сейчас обелиск высотой около 20 м установлен на бронзовых опорах, вмонтированных в мраморный постамент

византийской эпохи, с барельефами, изображающими различные события времен императора Феодосия I.

На четырех сторонах этого шестиметрового постамента можно увидеть разные сцены: как сам процесс установки обелиска, так и пленников, платящих дань императору, эпизоды гонок колесниц, процедуру награждения победителей и императора Феодосия I, наблюдающего за ходом состязаний.

Из надписей на греческом языке и латыни, сделанных с двух сторон основания, можно узнать, что процесс установки обелиска занял около месяца.

Предполагаемый саркофаг Александра Македонского

В 479 г. до н.э. перед храмом Аполлона в Дельфах в честь двух славных побед союза греческих городов над персами в сражениях при Саламине и Плате установили 8 метровую бронзовую кадильницу. Три бронзовые змеи, переплетенные друг с другом в виде колонны, держали на головах золотую чашу, которую дополнительно поддерживала тренога. На змеях выбиты названия тридцати одного греческого города-государства, участников союза. Считается, все это выплавлено из щитов и вооружения побежденных персов.

Во времена Константина I, когда исторические реликвии со всех концов империи доставлялись для украшения новой столицы, кадильница и была привезена на ипподром. Следы золотой чаши и треноги затерялись во тьме веков, а вот колонна из змей в полной сохранности достояла до начала XVIII в. Сейчас от неё остался только фрагмент длиной чуть больше 5 м, обнаруженный во время раскопок в 1856 г., а кусочек одной из змеиных голов можно увидеть лишь в стамбульском Археологическом музее. После утраты змеиных голов памятник стали именовать не Ыбыланли (змеиная), а Бурмали Сутун (крученая колонна).

Каменная колонна в отличие от Египетского обелиска – не монолит, а тщательно подогнанные известняковые блоки. Это сооружение высотой 32 м, стоящее на небольшом мраморном основании, датируется IV – V вв., но кто и когда его воздвиг, – не известно. В X в., во время правления Константина VII Порфирогенета, колонну отреставрировали и покрыли позолоченными бронзовыми пластинами, после чего у неё появилось новое название – колонна Константина. Ранее на ней красовались бронзовые пластины, но скорее все их украли во время разграбления города участники Четвертого крестового похода, и следы их затерялись во времени.

Памятник Константину Великому в Милане

315 – 323 гг.

Исторически сложилось так, что Римской империей правили два императора. Согласно договору между ними Константин стал правителем западных провинций, а Лициний – восточных. В 323 г. началась война за единовластие между Константином и Лицинием. После поражения во Фракии Лициний сначала отступил в Византий, а затем переправился на азиатскую сторону. Константин осадил город и захватил его штурмом. Решающее сражение между соперниками произошло на восточном берегу Босфора, на высотах Хризополиса, где сейчас здесь находится округ Юскюдар.

324 г.

Константин стал единовластно править Римской империей и принял решение перенести столицу из Рима на пограничный рубеж между Европой и Азией, ближе к своим восточным провинциям. Без долгих колебаний его выбор пал на Византий.

Из досье «ИП»:

Константин Великий

Флавий Валерий Аврелий Константин, Константин I (272– 337) – римский император. После смерти отца, в 306 г. был провозглашен войском августом, после победы над Максенцием в 312 г. в битве у Мульвийского моста и над Лицинием в 323 г. стал единственным полновластным правителем римского государства, христианство провозгласил господствующей религией, в 330 г. перенес столицу государства в Византий (Константинополь), организовал новое государственное устройство. Константин почитается рядом христианских церквей как святой в лике равноапостольных (святой равноапостольный царь Константин).

Константин загорелся мечтой создать новую столицу, которая символизировала бы начало новой эпохи в истории Рима. Основой для будущего города послужил древний греческий город Византий, расположенный на европейском побережье Босфора. Старый город был расширен и окружен неприступными крепостными стенами. В нем возводятся ипподром и множество храмов – как христианских, так и языческих. Со всей империи в Византий свозились произведения искусства: картины, скульптуры. Строительство началось в 324 г. и спустя 6 лет, 11 мая 330 г., Константин официально перенес столицу Римской империи в Византий и нарек его Новым Римом, однако это название вскоре было забыто и уже при жизни императора город стали называть Константинополем.

Константина можно назвать первым христианским императором, при котором произошёл перелом в жизни христиан. Язычество отошло на второй план. Историки христианства, восхищавшиеся его деяниями, называют его Константином Великим, но, как бы ни был могущественен император, он не мог остановить упадок империи. Дальнейшая история Римской империи рассматривается как «христианская». При нём столицей стал Константинополь.

325 – 330 гг.

На берегу Мраморного моря был возведен императорский дворец. По указанию императора поднялись новые оборонительные стены, пересекающие весь полуостров от Золотого Рога до Мраморного моря. Теперь территория города включала в себя пять из семи холмов полуострова. Византий украсили статуями богов, героев и ценными военными трофеями, которые доставили сюда из всех городов империи.

Наша справка: на семи холмах

Как и полагается столице трех империй, Стамбул стоит на семи холмах. Точнее, на полуострове, где находится самая старая часть города, есть семь холмов, на одном из которых появился в свое время античный Византий. В ранний византийский и османский периоды на каждом из них находилось какое-нибудь монументальное священное сооружение. Впрочем, и теперь на всех семи вершинах есть как минимум одна мечеть. Склоны первого холма, на которых находятся дворец Топкапы, церковь Святой Ирины Айя-София, начинаются от мыса Сарайбурну. На вершине его стоит мечеть Султанахмет.

Украшением второго холма стала мечеть Нуруосмание. Первый и второй холм отделяет друг от друга довольно глубокая низина, идущая с востока Эминёнюот улицы Баб-и-Али.

Стамбул – город на Семи холмах

Третий холм занят мечетью Баязидана юге и комплексом Сулейманиена севере. На нем же сегодня располагаются здания Стамбульского университета. Южные его склоны спускаются к району Кумкапы.

На четвертом холме стоит мечеть Фатиха. На севере он довольно круто обрывается к Золотому Рогу, а на юге постепенно понижается к Аксараяю.

Вершину пятого холма занимает мечеть Селима I, рядом с которой находится смотровая площадка, откуда почти весь Старый город виден как на ладони.

Долина, тянущаяся на запад, к Балату, на берег Золотого Рога, отделяет этот холм от шестого холма – самого высокого (до 70 м). На нем расположена мечеть Михримах. Несмотря на высоту, склоны у него пологие. Сегодня их занимают городские районы Эдирнекапыи Айвансарай, уходящие за линию старых константинопольских городских стен.

Если шесть первых холмов вытянуты вдоль Босфора, то последний, седьмой, расположен ближе к Мраморному морю и вместе с шестым лежит в основании исторического полуострова. У этой довольно широкой возвышенности, простирающейся от Аксарая к городским укреплениям и Мраморному морю, есть три вершины, образующие треугольник, отмеченный воротами Топкапы, Аксарай и Йедикуле. Несомненное украшение седьмого холма – мечети Коджа Мустафа-паши (мечеть Сюмбюль Эфенди) и Джеррах-паши.

330 г.

В мае прошло празднество освящения новой столицы Римской империи. Вырезанный на мраморной колонне эдикт дал городу имя Второго, или Нового, Рима, а Константину – титул Великого. В новую столицу начали переселяться жители из европейских и азиатских провинций империи. Интересно, что Новый Рим стал первой столицей позднеантичного мира, в которой практически не оказалось языческих храмов.

395 г.

В этом году умер император Феодосий I. Произошел окончательный политический и государственный раздел Римской империи между его сыновьями Аркадием и Гонорием. Аркадий Флавий стал императором (395 – 408 гг.) Восточной части Римской империи. Этот год историки считают началом Византийской империи, хотя сами византийцы называли себя «ромеями» (римлянами). Они считали свое государство той империей, которой правили Цезарь, Август и Константин Великий.

Наша справка:

Феодосий I (ок. 346 – 395)

Этот римский император утвердил господство ортодоксального христианства, преследовал ариан и приверженцев язычества. При нем отменены Олимпийские игры (как языческие), сожжены Александрийская библиотека и многие языческие храмы. Феодосий был талантливым военачальником. Через несколько месяцев после битвы при Адрианополе (378 г.) он был провозглашен соправителем императора Грациана в ранге августа, а после его гибели в 383 г. разделил власть с Валентинианом II.

Многие годы своего правления ему пришлось бороться с притязаниями узурпаторов на Западе, наиболее грозными из которых были Магн Максим (382 – 387) и Евгений (392 – 394). В истории за ним остались прозвища «Великого» и «Друга готов». Государство было обязано ему умиротворением варваров, после битвы при Адрианополе угрожавших самому существованию империи, христианская церковь – безусловным запретом любых языческих обрядов, которые приравнивались к преступлениям против императора. В самой же церкви Феодосий требовал единомыслия: «Все должны верить так, как заповедал это Петр, верховный апостол, и как соблюдали римский епископ и александрийский». Будучи сторонником никейского богословия, император способствовал проведению в 381 г. I Константинопольского собора, осудившего арианство и предоставившего константинопольскому епископу второе место по чести после Рима. Большим авторитетом при нем пользовался святой Амвросий Медиоланский, не побоявшийся отлучить императора от церкви за избивание жителей Фессалоников в 390 г.

Изображение императора Феодосия I на юбилейном миссории

Отразив нашествие готов, к 382 г. Феодосий примирился с ними, приняв на службу в качестве федератов. Они были расселены в Мезии, Фракии и Иллирике и пользовались значительными привилегиями. Из варваров – гуннов, готов и франков – Феодосий составил армию для борьбы со своими соперниками. При нем германские вожди, перешедшие на службу к римлянам, получили доступ в сенаторское сословие и вошли в состав имперской придворной элиты.

В современном Константинополе на месте древнего ипподрома до сих пор стоит обелиск, на котором сохранились изображения самого императора, его жены и двух сыновей, наследовавших Феодосию: Гонория – на западе империи, Аркадия – на востоке.

412 – 422 гг.

Стремительно расширяющийся город уже не умещался в своих пределах, определенных Константином Великим. При императоре Феодосии II в нескольких километрах к западу от старых городских стен, почти параллельно им, возвели новые, более мощные, укрепления. Теперь стены окружали все семь холмов полуострова.

443 и 447 – 448 гг.

Печально известный Аттила, вождь племен гуннов, обрушился на Восточную Римскую империю, разорив провинции Нижнюю Мизию, Фракию и Иллирию – то есть всю северную часть Балканского полуострова. Войско гуннов дошло даже до столицы империи Константинополя, угрожая взять его штурмом. Для защиты от него в 413 г. были построены новые укрепления вокруг Константинополя – Феодосиевы стены, а также значительно усилены дунайские рубежи.

Из досье «ИП»: бич Божий

За свою историю Восточная и Западная Римские империи не часто сталкивались с таким грозным противником, как племена гуннов и их воинственный вождь. В Константинополе и Риме с тревогой наблюдали за тем, как на северных границах двух огромных империй христианского мира образовывалось сильное государство варваров. Правители Восточной и Западной Римских империй не могли не сознавать, что рано или поздно полчища гуннов обрушатся на их державы. Вопрос был только во времени и в том, куда направит свою конную армию Аттила.

Предводитель гуннов Аттила

Обширная Восточная Римская империя оказалась не в состоянии противостоять полчищам завоевателей, а система пограничных крепостей и застав на горных перевалах Балканских гор просто не могла выдержать их натиска. Поэтому восточноримский император Феодосий II «купил» мир у вождя гуннов ценой годовой дани в 2100 фунтов золота и уступкой нижнедунайских земель – Дакии Прибрежной. Для того времени это была огромная сумма, и императорская казна с большими потугами смогла

выплатить первую годовую дань. Однако Константинополю пришлось до поры до времени смириться, ибо в противном случае Восточную Римскую империю ожидало новое немедленное вторжение гуннов.

После смерти императора Феодосия II императрица Пульхерия и ее супруг Маркиан «в вежливых тонах» отказались платить гуннам огромную и непосильную дань золотом. Это был очень смелый шаг правителей Константинополя. В ожидании большой войны с варварами для защиты столицы империи стали стягивать из провинций значительные военные силы. Однако новый поход на Константинополь Атиллы так и не предпринял, обратив свой алчный взор уже на Западную Римскую империю.

476 г.

После того как западную часть империи разгромили варвары, Константинополь остался единственной столицей, бережно хранившей культуру и знания древних времен. Здесь процветали науки и ремесла, был открыт первый в Европе университет.

Золотой век в истории города связан с именем Юстиниана Великого (527 – 565). В начале его правления вспыхнуло уже упоминавшееся нами восстание «Ника», в результате которого город был основательно разрушен.

Наша справка:

«Ника» значит «Побеждай!»

«Ника» (буквально «Побеждай!» – лозунг восставших) – крупнейший бунт истории Константинополя Византии, произошедший при правлении императора Юстиниана I в 532 г. В результате в Константинополе при подавлении восстания было убито более 35 тыс. человек. Восстание было вызвано налоговым гнѐтом, притеснением властей, церковной политикой императора Юстиниана I, преследовавшего еретиков и язычников, что не устраивало многие слои населения и заставило народ объединиться и выступить против императора.

Император Юстиниан I. Мозаика

Восстание началось на императорском ипподроме во время проведения гонки колесниц, когда типичная потасовка среди болельщиков переросла в крупнейший бунт.

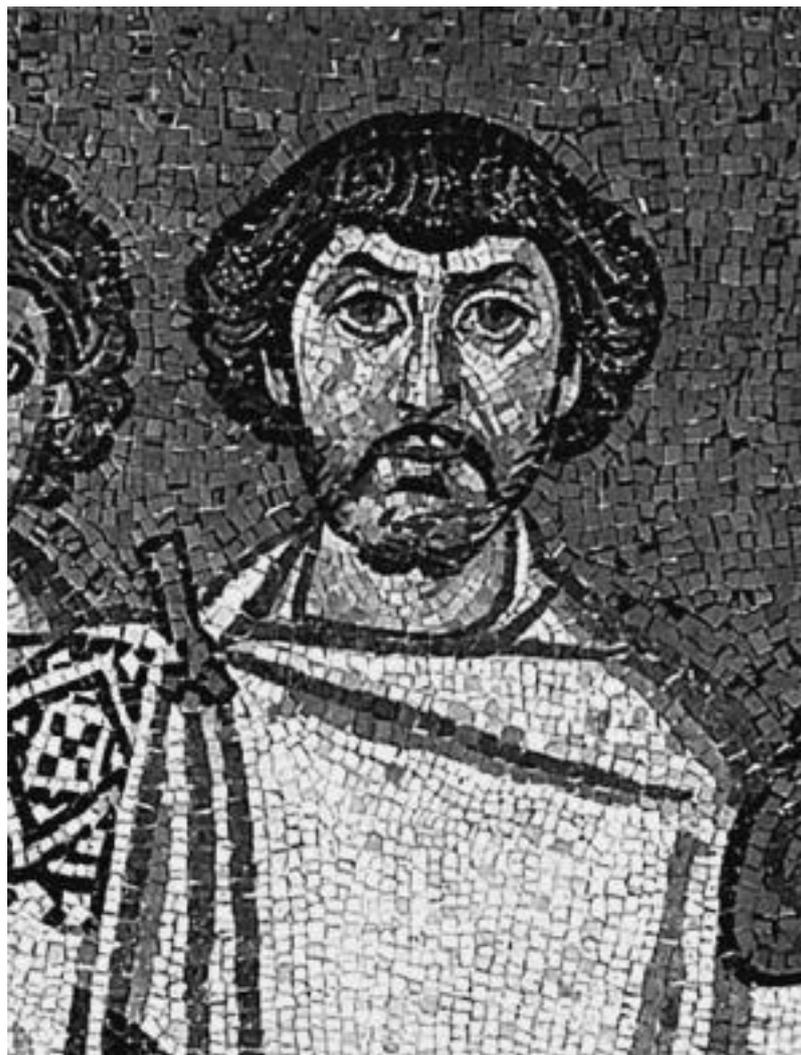
Болельщики зрелищ (гладиаторских боёв, а затем, с введением христианства – цирков и ипподромов) как в старой Римской, так и в Восточной империях делились на несколько группировок по цветам, в частности, колесниц, за которые болели и которые ими содержались: красные, белые, синие, зелёные. На протяжении нескольких веков самыми крупными и влиятельными были две основные категории – «синие» (венеты) и «зелёные» (прасины), причём венеты в правление Юстиниана в основном представляли класс вельмож, патрициев и землевладельцев, а прасины чаще представляли собой городские низы, ремесленников, хотя среди и тех и других были сенаторы.

Предыдущий император, Анастасий, благоволил прасинам, Юстиниан же – венетам, к тому же его жена императрица Феодора в детстве, после смерти своего отца – смотрителя зверей «зелёных» – была ими отвергнута, и семье дали кров и работу «синие».

В день начала бунта «Ника» конфликт среди группировок достиг такого накала, что притесняемые прасины потребовали его отречения от престола. Зачинщики потасовки были схвачены и казнены, после чего «зелёные» и «синие» объединились и начался бунт.

В Константинополе восставшие сжигали налоговые списки, захватили тюрьму и выпустили на свободу заключённых. В пожарах погибли многие дворцы и храмы, причём дворцы грабили восставшие, а православные храмы – арианские наёмники Юстиниана – готы герулы. В результате Октогон, Бани Зевскиппа, собор Святой Софии с государственным хранилищем актов империи, церковь Святой Ирины ещё несколько православных храмов разграбили и сожгли. Счёт убитых шел на тысячи, бунтовщики собирались штурмовать дворец императора. Сенатская оппозиция выдвинула нового императора – Ипатия, который был торжественно коронован. По словам современников, настал критический момент и «сама империя, казалось, находилась на краю гибели».

Во дворце началась паника. Юстиниан уже рассматривал план побега, но его жена императрица Феодора заявила, что лучше смерть, чем побег. Свой огромный вклад в подавление бунта внес евнух Нарсес, именно он сумел подкупить и завербовать на сторону императора большинство сенаторов таким образом, восстание лишилось большинства своих предводителей. Нарсес сумел убедить сенаторов в том, что восстание подготовили зелёные, и после тайной встречи с ним сенаторы начали скандировать: «*Justiniane Auguste, tu vincas*». После этого малочисленные правительственные войска, возглавляемые полководцами Юстиниана – Велизарием Мундом, – внезапно напали на собравшихся на ипподроме для коронации Ипатия бунтовщиков и учинили резню, во время которой на ипподроме в его окрестностях погибло более 35 тыс. человек. Пытавшихся бежать с ипподрома уничтожили отряды, возглавляемые Нарсесом. Сенаторы, не перешедшие на сторону Юстиниана, были сосланы либо казнены.

Портрет полководца Велизария на равеннской мозаике

Утопив бунт в крови, Юстиниан стал отстраивать столицу, привлекая лучших архитекторов своего времени. У подножия императорского дворца на берегу моря поднялась чудная маленькая церковь Сергия и Вакха, а в 537 г. было закончено строительство новой Софийской церкви, существующей и поныне. Центральные улицы нового города были украшены колоннадами, а тротуары некоторых из них даже вымощены мозаикой (дальше от центра улочки были уже грязнее и запутаннее). Впрочем, роскошные портики домов, выходивших на главные улицы, стремительно застроили торговыми лавками: коммерция по-прежнему была главным занятием горожан, а Константинополь быстро стал деловым центром тогдашнего мира. А впоследствии – и самым большим городом мира.

***Из досье «ИП»:
возродивший былое могущество***

Юстиниан I Великий – выходец из крестьянской семьи в Македонии. Получил образование благодаря своему дяде, императору Юстину I, и, будучи приближен им ко двору, оказывал большое влияние на государственные дела. В 521 г. Юстиниан стал консулом и в апреле 527 г. был провозглашен императором наряду с Юстином, скончавшимся через несколько месяцев от болезни. С первых же дней правления стремился возродить былое могущество, славу и границы Римской империи. Одним из шагов на этом пути стала проведенная в правление Юстиниана юридическая реформа, причем Кодекс

законов в 12 книгах, а также выпущенных к 534 г. 50 книг «Дигест» – юридического канона по всему римскому законодательству, остававшегося непревзойденным более тысячи лет. Эта законодательная деятельность в целом была направлена на общую централизацию государства: единая империя во главе с абсолютным и неограниченным монархом, едиными для всех граждан законами, религией, формой собственности и семьи. Вследствие реформ 535 – 536 гг. были укрупнены административные округа со средоточением в руках их правителей гражданской и военной власти, упорядочены и усилены государственный аппарат и армия, поставлены под контроль государства ремесло и торговля. Одновременно стимулировалось грандиозное строительство, проводилась завоевательная политика (в 533 – 534 гг. отбиты Северная Африка, Сардиния и Корсика, в 535 – 555 г. – Апеннинский полуостров и Сицилия, в 554 г. – юго-восточная часть Пиренейского полуострова, в 527 – 532 и 540 – 561 гг. велись войны с Персией и восточными славянами).

К концу жизни Юстиниан в значительной мере охладил к честолюбивым мечтам молодости, увлекся теологией и все меньше и меньше занимался делами государства. Его излюбленным времяпрепровождением стали беседы и споры со служителями церкви и философами.

Его супруга Феодора (святая императрица) оказала большое влияние на религиозную и политическую жизнь Византийской империи. Эта простая женщина почитается христианской церковью как святая. Юстиниан никогда не придавал значения происхождению Феодоры, считал ее равной себе. Он закрыл глаза и на добрачные связи будущей императрицы. Это объясняется тем, что сам Юстиниан был выходцем из крестьянской семьи, хотя и получил благодаря своему дяде хорошее образование и власть. Император действительно любил Феодору, о чем свидетельствуют его переименование крепости Аназарв (в Сирии) в Феодориаду и образование одноименной епархии в Сирии.

Мозаичный портрет Св. Феодоры

После замужества, согласно Прокопию, Феодора не запятнала себя какими-либо любовными историями. Когда ее заподозрили в склонности к рабу-варвару Ареовинду, тот по приказу Феодоры был наказан плетью и отправлен в ссылку.

Детей у Феодоры и Юстиниана не было. Прокопий в своем трактате сообщает о ее сыне Иоанне, рожденном до брака и воспитанном в Аравии отцом. Когда взрослеющий Иоанн появился в Константинополе, чтобы вернуться к матери, та, испугавшись гнева Юстиниана, сделала так, что больше его никто не видел. Правда, историки упоминают и о дочери Феодоры, рожденной также до брака. Сын дочери Феодоры (то есть ее внук) приобрел при византийском дворе того времени высокое положение, что позволяет сделать предположение о том, что его происхождение императора не смущало.

Феодора правила государством 22 года наравне с Юстинианом: смещала и назначала высших должностных лиц в империи, оказывала влияние на законодательную и внешнеполитическую деятельность императора, занималась дипломатической перепиской, принимала иностранных послов и т.д.

В управлении империей произошло размежевание интересов: Юстиниан проводил общую политическую линию, а Феодора интересовалась ее деталями.

Влияние Феодоры не ослабевало вплоть до ее кончины. С влиянием Феодоры связывают принятие ряда законов, улучшавших положение женщин, а также суровых норм по отношению к гомосексуалистам, предусматривавших наказание в виде публичного оскпления.

В трудные минуты она проявляла редкое мужество и неукротимую энергию. Эти черты особенно ярко проявились во время восстания «Ника», когда в обстановке всеобщей паники она помешала бегству Юстиниана из Константинополя и тем самым, по мнению ряда исследователей, спасла трон. Для бывших куртизанок и проституток Феодора открыла монастырь на берегу Босфора (так называемый монастырь Раскаяния). По пристрастному мнению Прокпия, условия проживания там были настолько суровы, что многие женщины по ночам бросались с высоты, чтобы покончить с мучениями.

Феодора не только участвовала в религиозной борьбе, но и заботилась о распространении христианства. Так, епископ Иоанн Эфесский сообщает, что Феодора с радостью приняла предложение посланника александрийского патриарха монофизита Феодосия об обращении в христианство народа нобадов из Нубии.

Феодора скончалась в 548 г. и была похоронена со всеми императорскими почестями в церкви Двенадцати Апостолов в Константинополе. Юстиниан после смерти жены, давая торжественные обещания, клялся ее именем, которое он увековечил в названиях многих городов и провинций Византии и завоеванных территорий. В память о жене Юстиниан в монастыре Святой Екатерины на Синае в главной базилике, построенной по его указанию, приказал сделать надпись: «Упокоению блаженной памяти императрицы Феодоры».

После кончины Феодоры овдовевший Юстиниан остался верен ее памяти и не вступал в повторный брак.

532 – 537 гг.

Под руководством архитекторов Амфимия из Тралл и Исидора из Милета был построен новый главный собор империи – собор Святой Софии. Внутренняя отделка храма шла еще в течение нескольких столетий. Более тысячи лет Софийский собор считался крупнейшим храмом в христианском мире.

668 – 718 гг.

На протяжении полувека арабы дважды осаждали Константинополь. Обе осады окончились для арабов неудачно, причем во время второй (716 – 718) с помощью «греческого огня», горючей смеси, которая горела даже на воде, был сожжен весь их флот.

726 – 787 гг.

Более чем полувековой период «иконоборчества». Император Лев III Исавр, решив, что почитание икон и реликвий (мощей и священных предметов) превратилось в суеверие, издал эдикт против «иконопочитания». Население империи разделилось на два лагеря – «иконоборцы» и «иконопочитатели». В Константинополе и во всей империи полным ходом шло уничтожение бесценных ранневизантийских икон, подчас сопровождаемое кровавыми побоищами.

Наша справка: иконоборчество

Оно началось в 726 г. при императоре Льве III. Тот происходил из зажиточной крестьянской семьи, был неграмотен и достиг императорского трона необыкновенными успехами на военной службе. Как человек необыкновенно энергичный, прямолинейный, невоспитанный, грубый и жестокий, Лев не признавал за своими подданными никаких прав и свобод. В его понятиях совсем не было мысли о религиозной свободе, и он издал указ о насильственном крещении всех евреев и магометан и о присоединении к православию всех еретиков. Этим он внес свою светскую власть в дела веры и церкви и в дальнейшей политике лишь развивал свое господство над церковью. Времена иконоборчества по справедливости можно назвать временем господства государства над церковью. И самое иконоборчество во многих отношениях способствовало государству в этом деле, и под его влиянием сама церковь должна была превратиться в мирское государственное учреждение.

Лев Исавр. Изображение на солиде

Епископ Николійский Константин и вельможа Везер, бывший тайным магометанином, посоветовали императору Льву отменить иконопочитание. Мысль эта понравилась императору вдвойне: она питала надежду на установление миролюбивых отношений с магометанами, отвергающими всякие священные изображения, и давала могучее средство к господству над церковью.

В 724 г. был издан указ об ограничении иконопочитания. Народ пришел в сильное возбуждение. Через два года Лев в особом указе объяснял, что у него не было намерения вовсе отменить иконы, а было желание оградить их от злоупотреблений, от нечистых почитаний, что он хотел поставить их на такую высоту, чтобы к ним нельзя было прикасаться или целовать их. Такие объяснения не успокоили народ, а монахи поняли истинные намерения императора и все как один восстали на защиту икон. На греческих островах избрали даже другого императора – Козьму – и несколько тысяч плохо вооруженных человек двинулись было к Константинополю, чтобы окончательно свергнуть Льва с престола. Повстанцы были рассеяны. Лев в сильнейшем раздражении издал указ об окончательном истреблении икон, об уничтожении в церквах всякой живописи.

В самом начале 730 г. император приказал удалить с бронзовых ворот своего дворца чудотворный образ Спасителя «Споручника», пользовавшийся в народе необыкновенно большим почитанием. Солдаты приставили лестницу, один из них поднялся к образу и ударил по нему топором прямо в лицо. Народ, сбегавшийся тысячами, опрокинул лестницу и разорвал этого солдата на куски. Женщины с громкими воплями присоединились к мужчинам, и все огромной толпой бросились к дому нового патриарха Анастасия, чтобы убить его, как изменника православию, потворицика императорскому своеволию. Анастасий бежал в императорский дворец; при большом кровопролитии гвардия подавила бунт. Образ Споручника был снят, и на его месте выставлена была кощунственная надпись: «О Спаситель, спаси себя и нас!» Защитники икон были подвергнуты бичеваниям, изуродованы, подвергнуты смертной казни или изгнаны. Общенародные школы, существовавшие со времен Константина Великого, были закрыты во всем государстве. В самом Константинополе была сожжена великолепная библиотека вместе с запертыми там профессорами.

Древний Константинополь

867 – 1057 гг.

В период правления македонской династии Константинополь удивлял почти сказочными роскошью и великолепием. В городе росло количество церквей и монастырей. Восстанали мозаики Софийского собора, уничтоженные в период «иконоборчества».

Период второй половины IX – X вв. был временем становления государственности и территориальной экспансии Руси, причем в языческой Руси существовала отчетливая тенденция продвижения в южном направлении: Олег, покинув Новгород, утвердился в Киеве, Святослав же, выйдя из Киева, обосновался в Переяславце близ устья Дуная.

Одна из основных причин такой экспансии была такая: контролировать не столько новые земли, сколько торговлю с Византией, осваивая известный «путь из варяг в греки». Одной из главных целей военных походов была столица Византийской империи – Константинополь (Царьград).

830 е гг.

Произошел набег русов на Пафлагонию в правление императора Феофила. Русы разграбили город Амастриду и удалились.

860 г.

Состоялся поход русов на Царьград. То был единственный удачный набег наших предков на столицу империи. Хотя Царьград не был захвачен, русы увезли богатую добычу. Предположительно поход возглавляли киевские князья Аскольд и Дир.

Наша справка:

руско-византийские войны

Русско-византийская война 907 г. – поход на Царьград князя Олега. Многими историками факт похода отрицается, так как записан в легендарном виде и не отражен в византийских документах.

Князь Олег

Русско-византийская война 941 – 944 гг. – походы на Царьград князя Игоря. Во время первого похода войско русов потерпело разгром на море, второй поход закончился подписанием мирного договора и данью от Византии.

Русско-византийская война 970 – 971 гг. – поход князя Святослава сначала в союзе с греками против Болгарии, а затем в союзе с болгарским царем Борисом II против Византии. Война окончилась изгнанием русов из Болгарии и гибелью князя Святослава при возвращении в Киев.

Русско-византийская война 988 г. – осада Корсуни в Крыму князем Владимиром. После захвата Корсуни последовало Крещение русского народа, то есть принятие православной веры.

Поход руси против Византии 1024 г. – набег русского отряда на остров Лемнос в смутную пору борьбы за власть на Руси. Все 800 участников набегу погибли.

Русско-византийская война 1043 г. – морской поход воинов Ярослава Мудрого на Царьград. Закончился полным разгромом русских.

907 г.

Князь Новгородский и Киевский Олег, по прозвищу Вещий, воспетый впоследствии А.С. Пушкиным, отправился в большой военный поход к Константинополю (Царьграду). В походе, согласно летописи, приняли участие 2000 ладей по 40 человек в каждой. Испуганные византийцы предложили Олегу мир и дань. В знак победы Олег прибил свой щит к воротам Константинополя. Главным результатом похода стало заключение выгодного для русских купцов торгового договора.

941 г.

Русские ладьи снова появились у стен Константинополя. Киевский князь Игорь попытался повторить успех своего родственника Олега. Однако попытка закончилась полным провалом. Весь флот Игоря уничтожен секретным оружием византийцев – «греческим огнем».

1057 – 1204 гг.

К власти пришла династия Комнинов. Так же как Капетинги во Франции, Комнины относились к крупному феодальному роду, и их вступление на престол, казалось, знаменовало торжество военной аристократии. Комнины сумели восстановить поколебленную власть императора, укрепить государство, истощенное тридцатилетней анархией и, несмотря на возраставшие трудности, подарить ему еще век величия и славы. Правда, время было слишком суровое, чтобы Комнины полностью могли вернуть Византии ее былые блеск и процветание.

Олег прибывает щит к воротам Константинополя

Турки оставались в Иконию; на Балканах при помощи разраставшейся Венгрии славянские народы создали почти независимые государства; наконец, в Западной Европе зарождалась серьезная опасность в результате честолюбивых политических планов, порожденных Первым крестовым походом и экономическими притязаниями могущественной Венеции. Несмотря на все это, на протяжении последующих столетий народы Византии очень часто вспоминали век Комнинов как наиболее счастливую эпоху в их жизни.

Из досье «ИП»:

эти блестящие Комнины

Выходцы из крупной аристократической и военной семьи, императоры рода Комнинов были прежде всего солдатами. Но этим не исчерпывается их характеристика. Алексей, основатель династии (1081 – 1118), был человеком умным, твердым и тонким. Крупный полководец, ловкий дипломат, превосходный администратор, он оказался именно тем человеком, который был необходим в период кризиса, переживаемого империей. И действительно, он прекрасно сумел дать отпор внешним врагам империи и восстановить порядок и власть внутри страны.

Алексей Комнин. Мозаика

Не менее выдающимся государем оказался его сын и наследник Иоанн (1118 – 1142). Новый император получил суровое воспитание и отличался строгим нравом, пренебрежительным отношением к роскоши и удовольствиям, обладал нежным и великодушным характером и осторожным умом. Благодаря своему высокому моральному облику он заслужил прозвище Иоанна Превосходного. Отважный, мечтающий о военной славе, он прекрасно представлял себе задачи императора и ставил перед собой весьма высокие политические идеалы. Его отец защитил границы; он же мечтал их раздвинуть, вновь завоевать потерянные провинции империи и вернуть ей былое величие.

Сын Иоанна Мануил (1143 – 1180) был самым обаятельным из Комнинов. Умный, любезный и великодушный, он был одновременно и византийским басилевсом – культурным, просвещенным, даже богословски образованным – и западным рыцарем. Этот поразительно отважный воин более чем кто-либо другой из греческих государей имел склонность к западным нравам, и латиняне, на которых он во многом был похож, восхищались им больше, чем каким-либо другим императором. Поклонник роскоши и наслаждений, он прославился в XII в. своими похождениями. Вместе с тем это был крупный и весьма честолюбивый политический деятель.

Его завоевательные планы, по большей части совершенно утопические, простирались на всю современную ему Европу. Он потребовал от империи непомерного напряжения всех сил и этим истощил ее и приблизил к гибели. Но тем не менее в силу грандиозного размаха своих замыслов и настойчивого стремления осуществить их он остается, быть может, последним великим государем, занимавшим императорский трон.

Наконец, Андроник (1183 – 1185), последний и самый своеобразный из Комнинов, соединял с великолепными дарованиями политического ума и военной храбрости дух авантюры, отсутствие совестливости и морального чувства, порой свирепость и жестокость, что в целом делает его одной из наиболее ярких фигур византийского мира.

Прославившись своими романическими похождениями и скандальной жизнью, Андроник, при вступлении на престол, давал современникам основания думать, что по своим высоким качествам «он мог быть равен самым великим». Он мог бы стать спасителем и обновителем империи. Однако он лишь ускорил ее падение. Менее чем через двадцать лет после него Константинополь был захвачен латинянами (1204), и империя, восстановленная Комнинами, распалась.

В Константинополе процветают все виды декоративно-прикладного искусства. В архитектуре видно стремление к внешнему украшательству храмов. Окна строящихся зданий окружают глубокими нишами, из кирпича выкладывают орнаменты, в кладку вводят глазурованную плитку, сочетая кирпичную кладку с рядами светлого камня.

Одно из типичных зданий того периода – церковь Святой Феодоры, сейчас мечеть Гюрани.

1054 г.

Произошло окончательное разделение православной и католической церквей. Прибывшие в Константинополь папские легаты во главе с кардиналом Гумбертом бросили на алтарь Святой Софии страшное предание анафеме. В ней перечислялись ужасные еретические заблуждения византийцев, а проповедники этих заблуждений, как и их последователи, осуждались на вечное сожигание с демоном и бесами.

1202 – 1204 гг.

Чтобы обеспечить торговые интересы Венеции на Востоке, дож республики Энрико Дандоло убедил руководителей крестового похода направить войска вместо Палестины в Константинополь.

О богатстве Константинополя в ту пору ходили легенды. «О, какой знатный и красивый город! – писал о Константинополе один из участников Первого крестового похода. – Сколько в нем монастырей, дворцов, построенных с удивительным мастерством! Сколько также удивительных для взора вещей на улицах и площадях! Было бы слишком утомительно перечислять, каково здесь изобилие богатств всякого рода, золота, серебра, разнообразных тканей и священных реликвий».

Подобные рассказы будили воображение и самые низменные инстинкты у воинов-крестоносцев, частенько забывавших истинные цели их походов.

Вступление крестоносцев в Константинополь. Гравюра Г. Доре

Дандоло предоставил командирам венецианский флот. Ослабленная натиском соседних балканских государств и внутривосточными раздорами, империя оказалась неспособной долго сопротивляться...

Вскоре после Третьего крестового похода папа Иннокентий III приказал собирать четвертый. Посланный им проповедник явился на турнир в Шампань и убедил всех бывших там французских рыцарей принять крест. Главными предводителями этого похода стали Балдуин, граф Фландрский, Бонифаций, граф Монферратский, из Северной Италии и Людовик, граф де Блуа. Четвертый крестовый поход окончился самым неожиданным образом. Крестоносцы собрались в Венеции, чтобы на венецианских кораблях, ведомых престарелым и слепым дожем Дандоло, переправиться в Палестину, но вместо уплаты за этот перевоз венецианцы предложили крестоносцам покорить город Задар (на берегу Далмации, сегодняшняя Хорватия), отнятый у Венеции венгерским королем. Тут же обратился к ним с просьбой о помощи византийский принц Алексей из семейства Ангелов, которое незадолго до этого сменила династия Комнинов.

Царевич Алексей, воззвавший к крестоносцам, был сыном Исаака Ангела и просил помощи против своего дяди, силой завладевшего престолом, и

обещал богатые награды. Крестоносцы согласились. Когда они подплыли к Константинополю, то были поражены величественным видом этой столицы, ее высокими, красивыми стенами и бесчисленными храмами с золотыми главами, горевшими на солнце.

На берегу была расположена многочисленная и прекрасно вооруженная армия. Крестоносцы ожидали страшной битвы и высадились на берег со всеми предосторожностями, но едва они приготовились к бою, как греки отступили и очистили берег.

Принц Алексей вступил в город и занял престол. Чтобы вознаградить крестоносцев, он взял из церквей драгоценные сосуды и обложил народ еще большими налогами. Византийцы возмутились, убили его и возвели на престол другого императора. Тогда крестоносцы взяли Константинополь приступом, разграбили его и отчасти сожгли; при этом погибло множество прекрасных зданий, дорогих статуй и других памятников искусства. По словам современников, такой богатой добычи, какую крестоносцы нашли в Константинополе, никто не получал от Сотворения мира.

Чтобы удобнее было делить добычу, крестоносцы разбивали прекрасные скульптуры и переплавляли их в слитки. Не сохранилось даже изваяние девы Марии, находившееся в центре города. Повезло только четверке коней (скульптор Лисипп), которые притянулись дождю. Он перевез их в Венецию и установил над входом в собор Сан-Марко.

Была сожжена огромная библиотека Константинополя. Ценные оклады икон разрубали на части, дорогие ткани и отделку сдирали со стен... Христианские реликвии вывозили возами. Вскоре многие католические храмы Европы могли похвастаться священными реликвиями.

Были вывезены: погребальное полотно Иисуса (известное как Туринская плащаница); Терновый венец Христа; наконечник Копья Лонгина, которым был пронзен Христос; ковчезец с кровью Спасителя; крышка Гроба Господня; кость Иоанна Крестителя; часть руки святого Иакова и т.д.

Католические прелаты сами подробно описали, что именно из священных предметов они взяли в Константинополе. В XIX в. эти описания собрал ученый-католик П. Риан. Они составили два тома, названные «Священная константинопольская добыча».

Крестоносцы уже забыли о первоначальной цели похода – освобождении Гроба Господня. Вместо этого они завоевали Византийскую империю и разделили ее между собой на феодальные владения. Самые лучшие приморские земли достались венецианцам: берега Пропонтиды, большая часть островов Архипелага, Кандия. Особо «прославившийся» граф де Блуа получил азиатские провинции; остальные земли были розданы на ленных правах другим не менее ретивым предводителям крестоносцев.

Но эта новая империя, названная «Латинской» и устроенная наподобие Иерусалимского королевства, существовала недолго. При малочисленности завоевателей, рассеявшихся по провинциям, и при их несогласиях, владычество франков не могло задержаться тут надолго. Балдуин I вскоре погиб в войне с болгарами. Некоторые провинции оставались еще в руках греческих властителей и образовали малые государства: Трапезунд, Эпир, Никею и другие. Одному из их руководителей, Михаилу Палеологу, императору Никейскому, с помощью генуэзцев (соперников венецианцев), удалось выгнать из Константинополя пришельцев-крестоносцев и восстановить Византийскую империю (1261). Он стал родоначальником новой, и последней, византийской династии Палеологов.

1261 г.

Михаил Палеолог, император Никейской империи, заручившись военной поддержкой Генуи, занял Константинополь и объявил о восстановлении империи, после чего короновался Михаилом VIII Палеологом, императором Византийской империи.

В знак благодарности за помощь он предоставил генуэзцам исключительное право на создание своей торговой колонии на северном берегу Босфора, в предместье Галата.

1261 – 1453 гг.

В живописи и архитектуре шел процесс изживания монументальности. Это было вызвано, с одной стороны, общим оскудением империи после разграбления ее крестоносцами, а с другой – философией нового способа общения с Богом – не путем молитвы, а через индивидуальное внутреннее сосредоточение. Прекрасные мозаики и фрески XIV в. сохранились в церкви Христа Спасителя в Хоре, сейчас это музей Карие.

На этом месте была генуэзская фактория

Из досье «ИП»: музей Карие

Он размещен в древней церкви Христа Спасителя в Хоре. Древнегреческое слово «хора», как и турецкое «карие» (kariye), означает «пригород» или «за городскими стенами» и свидетельствует о почтенной древности обители, основанной в IV – начале V в. за городскими стенами Константинополя. Монастырь вошел в городскую черту только после постройки стен Феодосия. В течение нескольких столетий церковь не раз перестраивали, разрушали и снова восстанавливали, и в дошедшем до нашего времени здании, конечно, никаких следов ранней византийской архитектуры уже не сохранилось. Однако главное сокровище этой небольшой церкви, называемой сейчас музей Карийе, – не архитектура, а мозаики и фрески (1315 – 1321), украшающие храм благодаря великому логофету (первый министр и главный казначей) при дворе императора Андроника II, литератору и философу Феодору Метохиту, истратившему на них все свое состояние.

После захвата власти Андроником III логофет Метохит попал в опалу, лишился своего поста и угодил в ссылку. Вернувшись из нее, он принял постриг

и последние два года своей жизни провел простым монахом в церкви Хора, в капелле которой и похоронен.

Примерно через 50 лет после падения Константинополя Хадым Али-паша, великий везир султана Баязида II (1481 – 1512), распорядился построить над галереей минарет, замазать побелкой фрески и мозаики, противоречащие догматам ислама, и превратить храм в мечеть Карие. Ему мы должны быть благодарны не меньше, чем Феодору Метохиту. Ведь только благодаря штукатурке Хадым Али-паши жемчужина византийского искусства сохранилась до наших дней. В 1948 г. мечеть закрыли для реставрационных работ, проводимых специалистами Византийского института (США), а в 1958 г. в ней открылся музей Карие.

Музей Карие в церкви Хора

Мозаики и фрески – главные сокровища христианского храма

Храм-музей состоит из трех основных помещений – вестибюля (нартекса), основного помещения храма (нефа или наоса) и погребальной капеллы (параклисия) с фресками, написанными сразу после завершения работ над мозаиками (1320). Тематическое разнообразие и богатая детализация мозаик, украшающих нартекс и неф (более 50), не имеют себе равных среди дошедших до нас в других византийских церквях. Начинающиеся уже в эонартексе (внутренний вестибюль) мозаичные изображения в основном посвящены четырем темам – это генеалогия Христа, рождение и детство Христа, жизнь Богородицы (из апокрифических Евангелий) и пастырское служение Христа. Фрески, украшающие параклисий, в стенах которого расположены глубокие ниши для гробниц (аркасолии), связаны с темой смерти и загробной жизни.

В сохранившихся фресках и мозаиках музея Карие отчетливо заметны такие характерные черты византийской живописи эпохи Палеологовского ренессанса, как философская глубина, перспектива и пластика, создающая впечатление живого движения.

1362 г.

Захватив Фракию, султан Мурад I занял Адрианополь и, переименовав его в Эдирне, перенес туда столицу Османского государства. Территория Византийской империи буквально сократилась до размеров города Константинополя.

Мечеть Селемие в Эдирне

Наша справка:

Мурад I (1319 или 1326–1389)

Мурад I – османский султан, правивший с 1359 по 1389 г. Мурад – первый правитель османов, принявший титул султана, он же превратил государство, бывшее когда-то небольшим тюркским племенем, в Османскую империю.

Мурад унаследовал трон от своего отца, Орхана, и в первые годы после его смерти боролся за власть с братьями Ибрагимом и Халилем, которые в конце концов были умерщвлены по его приказу. Вскоре после начала правления

Мурада его войска вторглись в Западную Фракию и взяли византийские города Адрианополь и Филиппополь. Адрианополь был переименован в Эдирне и в 1365 г. стал новой столицей Мурада. Император Иоанн V Палеолог вынужден был фактически стать вассалом Мурада I.

В 1371 г. войска Мурада в битве на реке Марицесокрушили 60 тысячную армию союзную армию христианских правителей Южной Европы, после чего захватили македонские города Драма, Кавала и Серре. Эти победы позволили увеличить присутствие турок на Балканском полуострове и сделать правителей Северной Сербии и Болгарии данниками Мурада.

В 1373 г. против Мурада выступил его сын Савджи, который вместе с наследником византийского престола Андроником IV в 1376 г. взял Константинополь и сместил императора Иоанна V. Мурад лично подавил этот мятеж, осадив сына во Фракии. Савджи был схвачен и предан мучительной казни.

В 1380 х гг. Мурад продолжил наступление на запад. В 1385 г. он взял Софию, а в 1386 г. – Ниш.

В 1389 г. турецкая армия под командованием Мурада и его сына Баязида разбила коалицию из сербских и боснийских правителей в битве на Косовом поле, хотя сам Мурад перед началом сражения был смертельно ранен сербским князем и создателем ордена Дракона, Милошем Обиличем, под видом перебежчика проникнувшим в шатер султана. Трон Османской империи унаследовал сын Мурада, Баязид I.

1394 г.

Османский султан Баязид I Йилдырым (Молниеносный) построил на азиатском берегу Босфора Анатолийскую крепость Анадолу Хисары. Возведенная на развалинах храма Зевса, она была предназначена для блокирования пролива в случае осады Константинополя (о ней мы расскажем позже).

Средневековый Стамбул

Наша справка:

Баязид I (1354 (1360) – 1404)

Турецкий султан, прозванный «Молнией» (Йылдырым), завоеватель балканских народов, Баязид I вошел в историю как четвертый османский султан. Он был старшим сыном султана Мурада и вступил на отцовский престол в 1389 г. Достичь вершины власти ему удалось только после казни своего родного брата Якуба, который тоже боролся за право быть султаном. Жестокость и кровопролитие при смене султанов были обычным явлением для турецкой империи во все времена, причем в первую очередь безжалостно уничтожались самые ближайшие родственники по мужской линии. В противном случае они могли стать претендентами на султанский трон. В данном случае Баязид сумел опередить единокровного брата, который в случае успеха мог бы поступить с ним точно так же. Получив власть и многочисленную и хорошо организованную армию, Баязид I решил продолжить отцовские завоевания на Балканах и в Азии, благо ни одно из соседних государств не представляло угрозы. Византийская империя к тому времени пришла в упадок и уже не влияла на положение дел в Малой Азии.

Сперва султан Баязид I решил покорить Сербию, которая в то время не могла выставить многочисленное войско. В 1390 г. огромная армия турок-османов вторглась в эту страну. Сербские властители не сумели объединить свои силы против турецкого воинства и покорились завоевателю, чего нельзя было сказать о простом народе.

Сербский поход показал отлаженность османской военной машины и ее возможности в будущем. В отличие от своих предшественников Баязид стремился уравновесить значение пехоты и конницы (которая делилась на легкую и тяжелую (сипахов), состоявшую из османских феодалов), не отдавая явного предпочтения ни одной из них.

Затем пришла очередь одряхлевшей Византийской империи, уже не способной защитить свои последние владения. К тому же она оказалась в полукольце территорий, завоеванных соседями – турками-османами. Султан Баязид решил воспользоваться распрей, возникшей между византийским императором Иоанном и его сыном Андроником, чтобы оправдать свое вмешательство в дела этого государства, и в итоге пришедшая окончательно в упадок Византийская империя оказалась в руках турок-османов.

Константинополь не спасло даже прибытие туда христианских военных отрядов (правда, многочисленных) из городов Северной Италии. Турки-османы осаждали древний город с небольшими перерывами с 1391 по 1399 г. Короткую передышку византийцам удалось получить благодаря маршалу Франции Жану Бусико, который во главе добровольческого отряда европейских воинов-христиан успешно отражал вражеские атаки с суши и с моря.

После первых крупных успехов в Сербии и Византии турецкая армия совершила еще несколько походов. Баязид Йылдырым лично руководил войсками и не тяготился невзгодами походной жизни. Сперва турки опустошили Болгарию, положив начало многовековому османскому игу в этой стране.

Такая же участь постигла и соседнюю Македонию, которая пала под ударами турецкого войска, умевшего воевать в горах. Численное превосходство османской армии было козырной картой Баязида в походах на Балканском полуострове.

После завоевания Болгарии и Македонии султан обратил свое внимание на греческие территории. Сперва он вторгся в Фессалию и не встретил там упорного сопротивления. Затем его армия проникла в саму Грецию. Здесь завоеватели до основания разрушили город Аргос, чтобы преподать урок другим греческим городам, которые вздумали бы сопротивляться турецкому войску и самому султану.

Баязид I первым из турецких султанов начал создавать сильный военный флот, чтобы с его помощью совершать завоевательные походы на море. Правда, пока османы свое внимание обратили на просторы Эгейского моря, где находилось множество густонаселенных греческих островов. Однако островитяне отличались свободолобием, а их города были защищены каменными стенами. К тому же греки были прирожденными мореходами, и одолеть их в морских сражениях оказалось делом многотрудным. Воинственный османский султан избрал здесь иную тактику, вполне оправдав данное ему прозвище. Его флотилии с десантом на борту стали совершать грабительские набеги на острова Греческого архипелага. Их селения и города подвергались внезапным нападениям с моря, а захваченные в плен жители продавались на невольничьих рынках, пополняя тем самым султанскую казну. Такая тактика привела к тому, что

довольно скоро немало греческих островов стали владениями турок-османов, а островитяне со временем пополнили экипажи многочисленного парусного и гребного флота Османской империи. Чтобы успешно продолжать завоевания, султан постоянно заботился о своей армии. Ее воины получали после одержанных побед награду в виде богатой военной добычи и всевозможные привилегии. Ослушников, не явившихся по первому султанскому зову на новую войну, ожидал праведный гнев османского властелина, и расправа обычно была короткой: либо человеку сносили саблей голову, либо его прилюдно сажали на кол.

Так выглядели янычары на протяжении 400 лет

Основу султанской армии составляли прекрасно обученная и дисциплинированная янычарская пехота и тяжелая конница сипахов. Янычары набирались, как правило, из рабов-христиан, которые еще мальчишками отдавались на воспитание в семьи мусульман-турок. Затем они проходили серьезное воинское обучение, жили в специально построенных для этого казармах и хорошо владели оружием, прежде всего огнестрельным. Сипахи же были профессиональными конными воинами, обладавшими земельными наделами, и потому легко поднимались в поход, вооружаясь и снаряжаясь на войну за свой счет.

Укрепившись на Балканах, Баязид I стал угрожать войной Семиградской области (Трансильвании) и Венгрии, обладавшей немалой военной силой. Венгерские рыцари славились во всей Европе. К тому же эти страны могли рассчитывать на военную помощь других европейских христианских государств, исторически противостоявших мусульманскому Востоку. В 1396 г. огромная османская армия под командованием Баязида I вновь выступила в поход и осадила византийскую столицу Константинополь. Город был защищен мощными крепостными стенами, но охранявший его гарнизон был довольно слабым. Известие об осаде Константинополя турками вызвало отклик в Европе. Король венгерский и чешский Сигизмунд с помощью

римского папы Бонифация IX организовал в 1396 г. крестовый поход против османов. Собравшееся с пол Европы войско, в котором преобладали французские рыцари со своими пажам и вооруженными слугами, двинулось вдоль берега Дуная вниз по течению реки. За войском тянулась большая речная флотилия, перевозившая воинское снаряжение и продовольствие. Город Видин сдался крестоносцам без сопротивления, а Рахов они взяли после пяти дней осады. Однако хорошо укрепленный Никополь с сильным гарнизоном оказал сильное сопротивление. Засевшие в нем турки надеялись на скорую помощь своего султана, который находился под Константинополем. Узнав о приходе крестоносцев в завоеванную им Болгарию, Баязид I снял осаду с Константинополя и поспешил к Дунаю.

Флот султана

Подойдя к осажденному Никополю, турецкое войско разбило походный лагерь в 5 – 6 км от осадного лагеря крестоносцев. Янычарская пехота укрепилась на вершинах холмов. Впереди на поле рассредоточились конные лучники. Многотысячная тяжеловооруженная конница сипахов, которой командовал сам султан, встала за холмами.

В ночь на 25 сентября король венгерский и чешский Сигизмунд собрал военный совет, на котором начальники рыцарских отрядов долго и безрезультатно спорили о том, кто из них больше достоин первым начать сражение с османами. Рано утром французское рыцарство во главе с бесстрашным до безрассудства герцогом де Невером вышло из осадного лагеря и, не дожидаясь других отрядов крестоносцев, двинулось на позиции османов.

Силы противоборствующих сторон были неравны. Баязид I привел с собой 200 тысячную армию, набравшуюся военного опыта в предшествующих завоевательных походах. Король венгерский и чешский Сигизмунд имел под своим началом всего 50 тысяч воинов. Французские рыцари под командованием герцога де Невера легко прорвали строй турецких конных лучников, но, начав их преследовать, попали под обстрел лучников-янычар с ближайших холмов.

Вышедшая с флангов конница сипахов окружила французских крестоносцев и разгромила их.

Сам король Сигизмунд вместе с остатками своей армии едва спасся бегством.

Празднуя победу по обычаям восточных правителей, Баязид I приказал перебить всех французских пленников – 4 тыс. человек. Избежать гибели удалось только 25 человекам: султан повелел сохранить жизнь только самым знатным пленникам, рассчитывая получить за них богатый выкуп.

После поражения короля Венгрии и Чехии Сигизмунда под Никополем турки-османы без всякого противодействия венгерских войск подчинили себе горную Боснию. Она стала своеобразным плацдармом, откуда не раз совершались большие походы турецкой армии в Европу. Босния как бы нависала над сербскими и черногорскими землями и над территорией Хорватии, являвшейся владением Священной Римской империи, а затем Австрийской империи. Босния стала предпоследней страницей в полководческой биографии Баязида I. Вторжение Тимура (Тамерлана) в Малую Азию остановило дальнейшие турецкие завоевания в Европе. В его лице султан получил достойного противника и повел свои войска ему навстречу. Решающее и единственное сражение между противниками произошло 20 июня 1402 г. в центральной части Анатолии. Это сражение относят к числу крупнейших в мировой военной истории. По разным оценкам, в нем с обеих сторон участвовали от 1 до 2 млн человек. Сообщается, что у Тимура было по меньшей мере 800 тыс. воинов. Вероятнее всего, эти цифры сильно преувеличены. Но в любом случае число участников битвы близ Ангоры было очень велико. Местом сражения Ангора стала не случайно: к ней сходились все пути-дороги Анатолии. Перед битвой турецкий султан прислал в город Сивас к Тимуру послов для переговоров. Тот в их присутствии провел смотр своей армии, продемонстрировав османам ее мощь. Засланные во вражеский стан лазутчики установили, что наемная татарская конница давно не получала от османского владыки обещанного жалованья и была этим очень недовольна. Татары согласились в начале сражения перейти на сторону Тимура, при условии, что тот выплатит султанские долги.

Султан Баязид I выстроил свою армию, поставив в центре янычарскую пехоту, а перед ней боевых слонов. Тимур же, наоборот, значительно усилил свои фланги. Его конница всей своей массой обрушилась на левый неприятельский фланг, где стояли отряды сербов. На другом фланге на сторону Тимура перешло 18 тыс. конных татар.

Султанские войска, особенно янычарская пехота, сражались яростно, но одолеть противника не смогли. К тому же Тимур явно превзошел своего соперника в искусстве ведения большой битвы. Он сумел окружить армию Баязида. Турки были наголову разбиты и рассеяны по окрестностям Ангоры. Воины Тимура уничтожили почти всех янычар. Сам Баязид Йылдырым с одним из сыновей попал в плен, другой его сын погиб в битве. Тимур необычайно мягко обошелся с побежденным турецким султаном и даже приблизил его к себе. Но когда тот оказался замешанным в заговоре против властителя, Баязида стали строже охранять и к ночи заковывать в кандалы. Теперь он превратился в настоящего пленника, жизнь которого зависела от прихоти победителя.

Во время последующих завоевательных походов по Азии Тимур не расставался с султаном, который всюду следовал за ним в носилках, заделанных железной решеткой. Это породило предание о том, будто бы Баязид был заключен жестоким Тимуром в клетку. Османский султан так и не получил желанную свободу. Баязид I бесславно умер в плену, но в истории Турецкой империи прославился как великий завоеватель Сербии, остатков Византийской империи, Болгарии, Македонии, Фессалии, Боснии и греческих

земель. Благодаря ему Османская империя почти три века властвовала над этими странами.

1422

Константинополь осадили войска султана Мурада II. Осада была снята после неудачного штурма 22 августа, однако заключенный мирный договор поставил Византию в положение вассала османов.

1452 г.

Была воздвигнута крепость Румели Хисары на европейском берегу Босфора. После завершения строительства проход судов по Босфору оказался полностью под контролем османов.

1453 г.

29 мая войска под предводительством султана Мехмеда II Завоевателя после 54 дней осады заняли Константинополь, который был отдан янычарам на трехдневное разграбление. Султан, въехав в завоеванный город на белом коне, повелел превратить собор Святой Софии в мечеть Айя-София. Это повлекло за собой уничтожение Восточной Римской империи и смерть последнего византийского императора Константина XI Драгаша. Отныне турки стали безраздельно господствовать в Восточном Средиземноморье. Город оставался столицей Османской империи до ее распада в 1922 г.

Османский султан Мехмед II, поклявшийся взять Константинополь, осторожно и тщательно готовился к предстоящей войне, понимая, что ему придется иметь дело с мощной крепостью, от которой уже не раз отступали армии других завоевателей. Особое внимание Мехмед уделял артиллерии. Зимой 1451 – 1452 гг. султан начал строительство крепости в самом узком месте пролива Босфор, отрезая тем самым Константинополь от Черного моря. Византийские послы, направленные Константином узнать цель постройки, были отосланы обратно без ответа, посланные повторно были взяты в плен и обезглавлены. Это было негласным объявлением войны. Крепость Румели была достроена к августу 1452 г., и установленные на ней бомбарды стали расстреливать византийские корабли, ходящие через Босфор в Черное море и обратно. Мехмед II после постройки крепости подступил к стенам Константинополя в первый раз, но, проведя возле стен около трех дней, отступил.

Осенью 1452 г. турки вторглись в Пелопоннес и напали на братьев императора Константина, дабы они не сумели прийти на помощь столице. А зимой 1452 – 1453 гг. начались приготовления к штурму самого города. Мехмед издал приказ турецким войскам взять все ромейские города на фракийском побережье. Он считал, что все прошлые попытки взять город провалились из-за отсутствия поддержки осаждавших с моря. В марте 1453 г. турки сумели взять Месемврию, Ахелон и другие укрепления на Понте.

Гребные галеры – основная сила османского флота

В начале марта турки раскинули лагерь у стен Константинополя, а в апреле начались земляные работы по осаде города.

Турецкая армия состояла примерно из 80 тыс. регулярных бойцов, не считая ополчения, башибузуков, которых было около 20 тыс., и нескольких тысяч солдат тыловых служб. Во флоте султана было 6 трирем, 10 бирем, 15 гребных галер, около 75 фуст (небольших быстроходных судов), и 20 парандарий – тяжелых грузовых барж для подвозки продовольствия и материалов. Турецким флотом командовал правитель Галлиполи Сулейман Балтоглу. Такое количество судов сразу же определило господство турок в Мраморном море.

Наша справка

Наиболее вероятными союзниками Константина были венецианцы. Их флот вышел в море лишь после 17 апреля и получил инструкцию ждать подкреплений у острова Тенедосдо 20 мая, а затем прорываться через Дарданеллына Константинополь. Генуэясохраняла нейтралитет. Венгрыеще не оправились после недавнего поражения. Московскиевласти были заняты своими проблемами, к тому же между Москвойи Константинополем лежали ногайские и татарскиетерритории. Валахияи сербскиегосударства были в вассальной зависимости от султана, а сербы даже выделили вспомогательные войска в султанскую армию. Скандербегв Албаниибыл настроен против турок, однако недолюбливал и византийцев, и венецианцев.

Городские кварталы, выходящие на берега моря залива, были прикрыты городскими стенами. Особая система укреплений из стен и башен загоразживала город с суши – с запада. За крепостные стены на берегу Мраморного моря греки были относительно спокойны – морское течение здесь было быстрым и не позволяло туркам высаживать десант под стены. Уязвимым местом был Золотой Рог. Византийцы здесь разработали своеобразную оборонительную систему.

Воины османских вооруженных сил

Через вход в залив была протянута большая цепь. Известно, что один конец ее крепился на башне Евгения на северо-восточной оконечности полуострова, а другой – на одной из башен квартала Пера на северном берегу Золотого Рога (квартал был генуэзской колонией). На воде цепь поддерживали деревянные плоты. Турецкий флот не мог войти в Золотой Рог и высадить десант под северные стены города. Ромейский флот, прикрытый цепью, мог спокойно делать ремонт в Золотом Роге.

С запада от Мраморного моря до граничащего с Золотым Рогом квартала Влахерны тянулись стены и ров. Ров был шириной около 20 м, глубокий и мог быть заполнен водой. По внутренней стороне рва был зубчатый бруствер. Между бруствером и стеной был проход шириной от 13 до 15 м, называемый Периволос. Первая стена была высотой в 7 м и имела защитные башни. За этой стеной имелся еще один внутренний проход на всем ее протяжении, называемый Паратихион. За ним возвышалась вторая стена высотой в 1 м с башнями квадратной или восьмиугольной формы, которые располагались так, чтобы прикрыть промежутки между башнями первой стены.

Рельеф местности в середине системы укреплений понижался: здесь в город по трубе втекала речка Ликос. Участок укреплений над речкой всегда считался особо уязвимым из-за понижения рельефа, он назывался Месотихион. Во всей системе укреплений было также несколько ворот и потайных калиток.

Хотя стены города к тому времени очень обветшали и осыпались, оборонительные укрепления еще представляли собой внушительную силу. Но солдат для отражения штурма явно не хватало. Всего годных ромейских солдат, не считая союзников, было около 7 тыс. Союзники были еще малочисленнее: например, прибывший волонтер из Генуи Джованни Джустиниани Лонго предоставил около 700 человек. Небольшой отряд выставила колония каталонцев.

Греческий флот, оборонявший Константинополь, состоял из 26 кораблей. 10 из них принадлежали собственно ромеям, 5 – венецианцам, 5 – генуэзцам, 3 – критянам, 1 прибыл из города Анконы, 1 из Каталонии и 1 из Прованса. Все это были высокорботные безвесельные парусники. В городе было несколько пушек и значительный запас копий и стрел. Огневого оружия явно не хватало.

Основные силы ромеев под командованием самого Константина сосредоточились у самого уязвимого места, на Месотихионе, где речка по трубе проходит под крепостными стенами. Лонго расположил свои отряды справа от войск императора, но затем присоединился к нему. Место Джустиниани занял другой отряд генуэзских солдат во главе с братьями Боккиарди. Отряд венецианской общины под началом некоего Минотто защищал Влахернский квартал. Южнее Месотихиона находился еще один отряд генуэзских волонтеров под командованием Каттанео, греческий отряд под командованием родственника императора Феофила Палеолога, отряд венецианца Контарини и греческий отряд Димитрия Кантакузина.

Стены, выходящие на берег Мраморного моря, охранял отряд венецианца Джакомо Контарини и греческие монахи. Это были, в общем, сторожевые отряды, так как быстрое течение, скалы и мели не позволяли кораблям противника подойти вплотную к берегу. Далее стояли немногочисленные отряды каталонца Пере Хулиа, кардинала Исидора, и некоего принца Орхана, оспаривавшего у султана Мехмеда II права на турецкий престол.

Берег Золотого Рога защищали венецианские и генуэзские моряки под началом Габриеле Тревизано. Всем стоящим в заливе флотом командовал Альвизо Диедо. В резерве в городе стояли отряды Луки Нотараса и Никифора Палеолога. Десять судов было выделено для охраны цепи у входа в Золотой Рог, общее руководство здесь было у генуэзца Солиго.

Византийцы пытались применить для обороны Константинополя свою немногочисленную артиллерию, но площадки на башнях не были приспособлены для артиллерийской стрельбы.

Турки начали осаду, окружив город 6 апреля. Часть войск под командованием Заганос-паши вышла к высотам севернее залива Золотой Рог, где можно было контролировать квартал Перу (генуэзская колония), предостерегая нейтральных генуэзцев от попыток помочь ромеям. От южного берега Золотого Рога до речки Ликос расположились регулярные войска Караджа-паши. Он имел в своем распоряжении многочисленную артиллерию, которую сразу стал сосредотачивать против Влахернского квартала. По обеим сторонам речки Ликоса стояли янычары – личная гвардия султана Мехмета.

Из досье «ИП»:

янычары – «налог кровью»

Янычары – регулярная пехота Османской империи в 1365–1826 гг. Они вместе с сипахами акынджи (конницей) составляли основу войска в Османской империи. Были частью полков капыкулу (личной гвардии султана, состоявшей из рабов и заключённых). Янычарские войска выполняли также полицейские и карательные функции в государстве.

В связи с расширением экспансии Османской империи возросла необходимость в создании регулярного дисциплинированного пешего войска. Янычарская пехота была создана султаном Мурадом I в 1365 г. из детей христианского исповедания 10 – 12 лет (кроме армян), воспитанных в исламских традициях.

Прием детей в янычары (он назывался девширме – «налог кровью») являлся одной из повинностей христианского населения Османской империи. В янычары набирали исключительно христианских детей по разнарядке, причем иудеи были освобождены от девширме. Позднее исповедующие ислам бошняки и албанцы-мусульмане получили от султана право также посылать детей в янычары, так как многие из них этим способом добивались положения в обществе.

От налога девширме также были освобождены жители Стамбула, владеющие турецким языком, физически и умственно неполноценные, а также женатые. Вероятно, последним обстоятельством отчасти объясняются ранние браки того времени.

Янычары считались рабами султана, жили в монастырях-казармах, им первоначально запрещалось жениться (до 1566 г.) и заниматься хозяйством. Имущество умершего или погибшего янычара становилось имуществом полка. Помимо военного искусства янычары изучали каллиграфию, право, теологию, литературу и языки. Раненые или старые янычары получали пенсию. Многие из них сделали гражданскую карьеру.

В 1683 г. янычары начинают комплектоваться также из мусульман. С конца XVI – начала XVII в. происходил процесс разложения корпуса янычаров. Они стали обзаводиться семьями, стали заниматься торговлей и ремеслом. Постепенно янычары превратились в консервативную политическую силу и орудие дворцовых переворотов.

Султаны стремились завоевать сердца янычар щедростью. Существовал, в частности, обычай, по которому султаны должны были при вступлении на престол делать им подарки. Этот обычай со временем превратился в своеобразную дань султанов янычарскому корпусу. С течением времени янычары сделались чем-то вроде преторианской гвардии. Они играли

первую скрипку почти во всех дворцовых переворотах, султаны то и дело смещали высших сановников, не угодивших янычарской вольнице. В Стамбуле находилось, как правило, около трети янычарского корпуса, т.е. от 10 тыс. до 15 тыс. человек. Время от времени столицу потрясали бунты, которые обычно возникали в одной из янычарских казарм. В 1617 – 1623 гг. янычарские бунты четыре раза приводили к смене султанов. Один из них, султан Осман II, был возведен на трон в четырнадцатилетнем возрасте, а через четыре года убит янычарами. Это произошло в 1622 г. А через десять лет, в 1632 г., в Стамбуле вновь вспыхнул янычарский бунт. Возвратившись в столицу из неудачного похода, они осадили султанский дворец, а затем депутация янычар и сипахи ворвалась в покои султана, потребовала назначения удобного им нового великого визиря и выдачи сановников, к которым у бунтовщиков были претензии. Мятеж удалось подавить, как всегда уступив янычарам, но их страсти уже так разбушевались, что с наступлением священных для мусульман дней рамазана толпы янычар с факелами в руках носились ночами по городу, угрозами поджога вымогая деньги и имущество у сановников и зажиточных горожан. Но чаще рядовые янычары оказывались простым орудием в руках противостоявших друг другу дворцовых группировок. Глава корпуса – янычарский ага – был одной из самых влиятельных фигур в султанской администрации, его расположением дорожили высшие сановники империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.